

ЗОЛОТОЙ ТАЛИСМАН

ВОЙНА С ВОРГАМИ

Гай Юлий Орловский
Юрий Молчан

Золотой Талисман

Гай Юлий Орловский

Война с воргами

«Автор»

2023

Орловский Г.

Война с воргами / Г. Орловский — «Автор», 2023 — (Золотой Талисман)

Воинственные полужвери-ворги атакуют маленькое королевство, жестоко убивая всех, кто может держать оружие. Король просит Хранителей о помощи. Однако прибыв на место, они понимают, что попали в ловушку. На кону - Осколки Золотого Талисмана и жизни Хранителей.

Содержание

Пролог	5
Часть 1	7
Глава 1	8
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Юрий Молчан, Гай Орловский

Война с воргами

Пролог

Страг с легкостью парирует выпады принца, теснит, умело орудуя секирой. От удара в лицо Ангерод отлетел в угол, на его месте возник неуклюжий воин поперек себя шире. Он ловко орудует тяжелой палицей с шипами, вертит будто веточкой, метя в голову и грозя выплеснуть мозги на стену рядом.

Поединщик отвлек обманным финтом, быстро и резко ударил в лицо, секира с чавкающим звуком вонзилась врагу в плечо. Страг быстро выдернул оружие, прыгнул на соседнего воина, смял сразу двоих, быстрыми движениями разрубил одному голову, второму вонзил секиру в грудь, пробив кожаный доспех, как бумагу.

Он с головой погрузился в бой, слыша вокруг хрипы и стоны, молодецкое криканье Тарната, звериный рев вора. Страг рубит всех без разбора, сменяя защиту врагов, и нанося смертельные удары. Внезапно поскользнулся, с проклятиями рухнул, ударился задницей, но тут же подрубил ноги ближайшему тагурландцу. Воин с криком упал, но секира тут прекратила его мучения.

Перед циркачом снова возник Ангерод, кольчуга забрызгана кровью, жиденькая бородка тоже слиплась от красного. Глаза яростно полыхают, меч держит обеими руками, рубит со всей силы, но в то же время, движения аккуратны, держит дистанцию. Его клинок превратился в живую стену из стали, он принялся теснить Страга. Хранитель попятился, а когда спиной уперся в стену, перехватил секиру одной рукой и со всей силы метнул.

Несущееся с быстротой молнии оружие с легкостью смяло защиту принца. Его отбросило, тяжелый обух ударил в подбородок, лезвие рассекло горло, выбило зубы. Секира так и осталась торчать из изуродованного лица.

Бой в тот же миг прекратился, все посмотрели на неподвижно лежащего принца с кровавой кашей вместо лица. Циркач с хмурым удивлением взирает на творение своих рук, морщится, видно, что убивать не собирался, да этот гад все же вынудил.

Один из воинов бросился вон из зала, послышался громкий удаляющийся крик:

– Измена! Принц Ангерод убит! Хранители убили принца! Измена!

Страг поднялся, резким движением вырвал из лица трупа секиру, вытер о красный плащ мертвеца. Хранители смотрят на пятерых оставшихся в живых воинов короля.

Ни те, ни другие не опускают оружие, буравят друг друга суровыми взглядами, готовые возобновить бой.

На лицах местных воинов читается лютая ненависть. Хранители же смотрят отчаянно, готовы хоть самому королю Тагуру вогнать клинок в грудь, если вынудит.

Пол загрохотал от множества бегущих ног. В зал хлынула целая река воинов с мечами наголо. Они окружили Хранителей. Сверху над головами тоже показались солдаты, Страг услышал скрип натягиваемых луков.

– Бросайте оружие! – гаркнул Мортимер, свирепо глядя на Хранителей. Мажордом держит перед собой обнаженный меч, в нем сразу проступил бывалый воин, который в прошлом одержал множество побед, и пошел в мажордомы, потому что надоело спать на жесткой и голой земле. Но руки еще помнят, с какой стороны братья за меч.

– Бросайте! – повторил он яростно и посмотрел на труп принца. – Вот так и впускай гостей во дворец – я говорил, что надо размещать в конюшне! Ударили исподтишка, подлецы!

Страг молча бросил секиру. Быстрый цепкий взгляд вокруг сообщил, что в живых из рекрутов не осталось никого. Вот они тела солдат Цитадели – кто зарубленный, кто пронзенный, глядя мертвым взглядом, в котором Страг невольно прочел упрек.

Лотер нехотя бросил меч. Тарнат с неохотой, но с нежностью положил молот на пол.

– Я заберу его потом, – пообещал грозно. – Даже если придется убить здесь каждого, слышите! Так что советую не прятать мой молот далеко. Вам же потом дешевле выйдет.

– Вяжите их! – приказал мажордом. – Всех в острог!

Он сплюнул на пол, где через каждый шаг лужи крови, лежат изрубленные тела воинов. У некоторых разодраны доспехи, размозжены головы, на полу рядом лежат выпавшие из разрубленных животов кишки.

Он хмуро оглядел пленников, во взгляде шевельнулась тревога.

– Где ворг? Тот, которого поймали ночью! Он ведь был здесь!

Подошел невысокий приземистый воин с повязкой на глазу, сказал с досадой и неловкостью:

– Здесь ворг только один – Хранитель из Цитадели. Похоже, второй сбежал, пользуясь суматохой... Велите пустить отряд в погоню, милорд?

Мортимер с мрачным видом покачал головой.

– Не догоним, он, наверняка, ушел далеко. Увести пленников.

Лотер посмотрел на Страга, тот попытался развести руками, но те связаны за спиной.

Их повели прочь из зала, во двор, где у стены стоит широкий сруб. Воин отворил дверь, изнутри пахло сыростью, холодной землей. Хранителей затолкали внутрь.

– Стеречь, как зеницу ока, – велел Мортимер воинам, убирая меч в ножны. Хоть и без доспехов, а в кафтане, но вид свирепый, воинственный, хоть сейчас на коня и в сечу. – Утром их, скорее всего, казнят. Надо, чтобы до того момента у них волос с головы не упал!

Часть 1

Глава 1

Рев взмыленного Тарната заставил вспорхнуть с ближайшего куста пару мелких птиц:
– Грагрх! Молот тебе в дышло! Бросай аккуратнее!

Каменный тролль поднял голову над ямой, брови непонимающе сдвинулись. На морде с грубыми чертами появилось озадаченное выражение, как будто только что проорал не гном, а чирикнула канарейка.

Он вытащил из ямы огромную лапу и выбросил через плечо гору мелких камней. Тарнат и Страг с ругательствами бросились в рассыпную.

– Грагрх, гвоздь мне в пятку! – крикнул Страг возмущенно. – Ты нас решил камнями побить?! Копай осторожней!

– Я копаю по твоей просьбе, – прогудел тролль. – Тут каменная почва. Я хоть и сильный, но все равно трудно! А теперь еще и бросаю не так! Если хочешь, копай сам! А я пойду спать.

Гномы принялись бросать камни лопатами на тележки и укатывать к насыпи, где среди булыжников скрыт вход в подземный дворец Тарната. Поглядывают на тролля с неприязнью, негромко переговариваются. До Страга долетело:

– Безмозглый кусок скалы...

– Каменный чурбан...

Одноглазый гном пробурчал:

– Он попал мне камнем пониже спины, как я теперь к жене вернусь? Скажет, опять бегал по бабам.

– Скорее, бабы бегали по тебе, – хохотнул рыжий гном, что топает рядом и везет тележку с камнями. – Наши амазонки проскакали на лошадях! Ха-ха!

Его поддержал густой дружный хохот.

Поединщик вновь повернулся к троллю и сплюнул с досады.

– Ты копаешь по просьбе всех Хранителей! Колодец нужен не только мне.

– Да, – подтвердил стоящий поодаль Теонард с птерингом. Они шли мимо и остановились посмотреть, как идут дела. – Грагрх, ты просто молодец! Действительно пришла пора вырыть колодец, и мы все тебе очень благодарны! Я говорю за всех Хранителей!

Теонард повел дланью туда, где прямо впереди, искрясь и переливаясь на солнце, возвышается Зал Советов. Величественный и прекрасный, цветом напоминающий фиолетово-синюю воду в море, и по форме похожий на огромную волну, что встала на дыбы и застыла, всем видом демонстрируя непомерную мощь.

– Колодец – это хорошо, – кивнул Кергекор, с важностью пощелкав длинным клювом и погладив мясистый ярко-красный гребень на голове. – Потом надо будет развести оттуда трубы к моей резиденции, чтобы можно было подавать воду наверх. Моим женам надо купать птенцов. Я не собираюсь гонять своих женщин каждый раз к общему колодцу. Это унижительно и недопустимо!

Сверху промелькнула крылатая тень, на миг закрыв солнце. Раздалось громкое хлопанье крыльев. Страг поднял голову и проводил взглядом черную, как ночь, горгулью. Она полетела к торчащей у обрыва скале.

Теонард растеряно почесал в затылке. Потом лицо прояснилось, будто пришел к решению, что устроит всех. Поднял руку, останавливая Кергегора.

– Слушай, это мы решим потом. Не все сразу, ладно?

– Грагрх, – терпеливо повторил Страг, глядя на тролля, – мы все тебе очень благодарны. Но не бросай камни куда попало. Мы с Тарнатом тоже участвуем, если не заметил! И его гномы!

– Ты меня разбудил! – прогрохотал тролль недовольно, снова опуская голову и руку в широкую дыру с неровными краями. – Я мало спал, и только продрал глаза!

– Да он спит уже почти неделю, – пробурчал рядом Тарнат, почесывая редкую боро-денку. – Как только столько влезает!

Он отвернулся, нашел взглядом своих гномов, которые почему-то не спешат возвра-щаться, а всей толпой направились к стоящей за резиденциями таверне "Лихой молот". Его щеки от возмущения пошли красными пятнами. Хранитель сорвался с места и побежал к под-опечным, яростно крича:

– Эй, вас кто отпускал, морды ленивые? Если пришел Глава Совета, это не повод отлы-нивать! Идите сюда, или, клянусь подземными чертями, будете сами рыть этот колодец! Без тролля! И без перерыва на выпивку!

Грагрх продолжил рыть, Теонард ушел к себе в башню, сказав, что дел невпроворот.

– Я мог бы помочь с руководством, – предложил птеринг с церемониальным выражением птичьего лица. – Все-таки птеринги – лучшие организаторы. Я имею влияние и на троллей тоже.

– Сам разберусь, – буркнул Страг. – Хочешь помочь – утаскивай камни.

Птеринг высокомерно наморщил покрытое нежным белым пухом лицо, где лишь подбо-родок свободен от перьев:

– Благодарю, у меня есть дела поважнее.

Понаблюдав еще немного, он важной походкой направился к своим платформам, что возвышаются неподалеку от незастроенной земли банши. Там же рядом видны аккуратные домики амазонок, оттуда ветерок доносит запахи конского навоза и сена. С другой стороны – пустые земли горгоны и гарпии.

Вернулся Тарнат, выражение лица странное. Хмурится как-то слишком усердно, держит губы надутыми, но они то и дело норовят расплыться в улыбке. Его васильковые глаза сияют.

– Ты радуешься или хмуришься? – уточнил Страг. – И где твои гномы?

Тарнат развел руками.

– Они вернутся завтра. У Бирума жена родила сына. Он всех позвал в "Лихой молот". Он угощает!

– Поздравляю, – бросил Страг хмуро. – А кто будет утаскивать камни? Вы ж сами гово-рили, что вам нужны. Мол, в хозяйстве все пригодится.

Коренастый гном замахал на него руками.

– Завтра, все завтра! Родился гном! Я как Хранитель просто обязан пойти и выпить за его здоровье! Тем более у Бирума это уже девятый сын! – воскликнул он и радостно потер ладони. – Будем гулять до утра!

Он хлопнул Страга по плечу, так, что раздался звук, как от удара по кожаному мешку с песком, а сам радостно утопал в таверну. Оттуда сквозь открытую дверь долетают радостные крики, слышен хохот, грохот сдвигаемых столов.

Подошел до этого наблюдавший издали Гнур. Страг краем глаза видел, что он о чем-то разговаривал с парой других гоблинов. Но потом те ушли в сторону его трехъярусной рези-денции, где как грибы, торчат одноэтажные домики с огородами.

Страг встретил Гнура неприветливым взглядом.

– Эй! – сказал гoblin, расплываясь в довольной улыбке и демонстрируя Страгу желто-ватые от постоянного жевания батлока зубы. Улыбка такая широкая, что левый глаз со шра-мом начал щуриться. – Я, смотрю, без гоблинов никуда! Давай, я буду руководить! Мы этот колодец закончим в два счета! Я помогу, но с условием, что потом выроем пять таких же возле моего участка!

Грагрх не услышал, продолжает с грохотом копать яму и выбрасывать наружу белова-тые камни, каждый – размером с лошадиную голову. На этот раз стараясь не туда, где стоят поединщик и гoblin. В воздухе стоит грохот, в лучах утреннего солнца блестит каменная пыль, пылинки выются и танцуют, как пчелы возле цветов.

Страг посмотрел на Гнура скептически.

– А что? – возразил гоблин. – Нам нужна вода для полива посевов! Думаешь, мы будем ходить сюда? Да мы с ведрами не набегаемся!

Страг покачал головой.

– Да нам хотя бы один колодец вырыть, – проворчал он. – Они есть в городе, но мне надоело бегать туда или собирать дождевую воду. Не представляю, как поселенцы умудрились вырыть колодцы себе. Араону постоянно нужна вода для зелий. Мне надо поливать розы. Дожди сейчас идут нечасто, не успеваю набирать. Да и пить надо тоже хоть иногда. А то начинаю чувствовать себя, как верблюд в пустыне.

– Смотри, только в меня не плюнь, – сказал гоблин со смехом.

Гнур вдруг резко присел, и у него над головой просвистел камень размером с кулак. Страг тоже успел убраться головой и закрыться рукой, натянув потертую кожу своей куртки. В нее ударило несколько мелких камешков. А штук пять покрупнее едва не попали по ногам.

– Грагрх! – прорычал он. – Ты опять?!

– Извини, – пробурчал тролль. – Отойдите подальше. Мне не видно. Я не могу вертеть головой и копать.

Он вновь погрузил ковшеобразную ладонь в яму. Пришлось тянуться глубоко, огромная каменная голова легла на траву, каменные утесы бровей хмуро сшиблись. На лице отразились титанические усилия.

– Глубоко, – проговорил он. – Но воды еще нет.

– Копай, копай, – поторопил Страг. – Рядом море. Вода должна быть и под этим чертовым плато.

Он повернулся к Гнуру. Тот уже жуёт батлок, блаженно щурясь на солнце, точно кот в кустах мяты.

– Знаешь, – проговорил поединщик, – гномы волынят, хотя сами вызвались таскать эти чертовы камни.

Гнур пожал плечами, мол, а что еще с гномов взять. Волчовка с торчащим наружу Осколком распахнулась сильнее, подставляя солнцу зеленую грудь и едва заметный живот.

– Ты ж хотел помочь, – продолжил Страг, – так пусть твои гоблины утаскивают камни. Мы с Теонардом договорились, что здесь не будет свалки. Поэтому убраться надо быстрее.

Циркач кивком указал на несколько куч из камней. Гоблин окинул их кислым взглядом.

– Мне эти камни без надобности, – сказал он без интереса. – Зачем? Я своим гоблинам возвел домики вместе с резиденцией – с помощью Талисмана! Это вам не хвост собачий. Так что нам стройматериалы не нужны.

– Тогда пусть утащат их к Тарнату, – предложил циркач.

Гнур хитро заулыбался.

– Допустим, они могли бы это сделать. Но что мне...вернее, нам...Что нам за это будет?

Поединщик поморщился.

– Помоги хоть раз просто так. Мы ж колодец не для меня строим, а для всех!

Гнур скептически помотал головой, движением руки взъерошил щетку ярко-красного гребня на голове.

– Одного все равно не хватит. Представляешь, какие будут очереди? А нам, между прочим, нужно поливать огороды! Мы же самая мудрая и запасливая раса из всех! Если вдруг война, осада или еще какая напасть, мы сможем прокормить всю Цитадель! – сказал он гордо и воздел для важности указательный палец.

Страг отвернулся и посмотрел, как громадный Грагрх выбрасывает из ямы горсти породы. Самые крупные камни там – размером с бычью голову, а самые мелкие – с кулак. Тролль выше него чуть ли не втрое, огромный и широкий, часто выглядит как ожившая скала. Когда Грагрх засыпает, его от скалы и вовсе не отличить.

Троль с каждым разом вслед за рукой вынужден опускать в яму еще и голову. Видно, что рытье дается непросто – он громко сопит, пыхтит, словно огромный бык-производитель оплодотворяет стадо коров.

Каждый раз, когда шевелится, стоит такой скрежет, что, кажется, он вот-вот рассыплется грудой камней. Булыжники в его теле трутся друг о друга, из щелей иногда вываливаются мелкие самоцветы. Вот и сейчас Гнур увидел, как из тролля высыпалось несколько рубинов и изумрудов, у него жадно вспыхнули глаза. Он шагнул вперед и быстро подобрал драгоценности.

При этом он продолжает триндеть громко и напористо, а Страг кривится, будто гоблин тараторит в самое ухо.

– Давай короче! – оборвал Страг. – Чего ты хочешь?

В голосе зазвучали нотки злости.

– Голос тебе на Совете отдать? Или два? А у тебя в одном месте не слипнется?!

Гнур пожал плечами. Вытащил из пасти комочек батлока светло-коричневого цвета, помял в пальцах и... сунул обратно в пасть. Челюсти неспешно заработали.

– В принципе не откажусь и от голоса. Но я ж не жмот какой-нибудь. Гоблины тоже живут по понятиям. Тем более, мы с тобой вместе ходили крутить хвост Кориоларду! Да мы уже, считай, свои! Ты – почти что гоблин!

Страг сплюнул от такого сравнения.

– Скажи прямо, чего хочешь! – рявкнул он.

– Пять колодцев! – заявил гоблин.

Поединщик побагровел.

– Иди ты к лешему! Пусть он тебе колодцы копает!

– Как хочешь! Но мои парни могли бы живо это все растащить по одному моему слову.

Гоблин кивнул на Грагрха, который вылез из ямы. Правая рука от плеча до кисти выпачкана бело-серой каменной пылью, как и широкое лицо с грубыми троллими чертами.

– Все! – прогудел он. – Продолжим в другой раз. Я хочу спать!

Он выговаривал слова старательно и отчетливо, будто это невесть какая трудность.

Страг не отреагировал. На лице поединщика читается недовольство и гнев – мало того, что этот жабомордный ездит по ушам, так еще и эта ожившая скала отлынивает от работы.

– Ладно! – сказал он троллю. – Ступай.

Затем вновь повернулся к Гнуру.

– Тебе выроют колодец первому, – произнес Страг, испепеляя гоблина взглядом темно-зеленых глаз. – Но только после утверждения на Совете! Я это предложу и проголосую за. Доволен? Это мое лучшее предложение. Бери или отвали!

Гнур примирительно выставил ладони, сделал шагок назад.

– Эй-эй! Спокойно! Такой вариант мне подходит! С радостью помогу боевому товарищу! А как же иначе-то? Мы ж с тобой и Аэлю пуд соли съели, когда шли с миссией в Дируан! Естественно, без меня бы вы не справились, так что...

– Гнур! – зашипел Страг и вскинул руку к плечу, принялся лапать воздух, как будто хотел что-то вытащить, но перевязи с секирой на нем не оказалось.

– Понял, понял, – ответил гоблин примирительно. – Шас все сделаем!

Он сделал глубокий вдох, отчего живот раздулся, а грудь приподнялась, и сунул в клыкастый рот пальцы. Раздался оглушительный свист. Из-за здания Зала Советов тут же выбежала дюжина гоблинов. Все одеты в шаровары и рубахи или меховые жилетки на голое тело, ошетинились бивнями, глаза горят бодрым огнем – видно, что готовы даже Зал Советов разнести по камешку, если прикажут.

Гнур сделал повелительный жест, указывая на груды камней.

– Несите это все к нам! Тут столько добротных камней, что на десяток домов хватит!

Гоблины радостно забормотали на своем языке, принялись разбирать булыжники. У каждого крепкий холщовый мешок, гоблины наполняют, вскидывают на плечи и бегут к резиденции Гнура и своим фермам.

– Они что, специально ждали, пока позовут? – спросил тролль озадаченно. Его низкий голос прозвучал со скрежетом и натугой, словно кто-то передвигает огромный каменный стол, царапая ножками пол. – Прибежали так вот сразу, будто стояли за углом.

Страг нахмурился, перевел взгляд на гоблина. Тот замахал на них руками, как бы оправдываясь.

– Да какое там специально? Что вы наговариваете на честных гоблинов? Они явились по первому зову! Я все-таки авторитет у себя, меня уважают! Вот они все бросили и пришли на мой свист!

– Да-да, – согласился Страг скептически. – Еще как.

Он услышал за спиной едва различимый шелест шагов по траве и обернулся, по привычке вновь вскидывая руку с мощным бицепсом к плечу. Чертыхнулся, нащупав воздух.

Сегодня чуть ли не впервые оставил оружие дома, ограничился лишь метательными ножами на поясе. Решил, что нечего разгуливать по Цитадели вооруженным до зубов, пугать простых людей за пределами Внутреннего Круга.

Подошла Каонэль, высокая и стройная, высокие черные ботфорты целиком скрывают длинные ноги. Сверху кожаный корсет, а с плеч спускается плащ-лацерна. Корсет с трудом удерживает рвущиеся наружу полушария монументальной груди. Казалось бы, тронь случайно пальцем, и это богатство вывалится на всеобщее обозрение. Гнур сглотнул слюну и мечтательно улыбнулся.

– Что это тут у вас за бардак, мальчишки? – спросила она ровным голосом, окинув взглядом ярко-желтых глаз яму и груды камней. Заметив приближающихся бодрой трусцой гоблинов, она вопросительно приподняла бровь.

– Это вон Страг с Грагрхом колодец решили вырыть, – буднично сообщил Гнур, – а мои парни за ними мусор убирают. Надо же кому-то следить за чистотой!

Поединщик побагровел, прожег гоблина взглядом. Тот сделал вид, что не заметил, и улыбнулся серой эльфийке. Гоблины, набрав еще камней в мешки, и забрав почти все, снова утопали к своему участку.

– Могу помочь с организацией, поруководить, – предложила Каонэль, провожая их критическим взглядом. – А то, смотрю, как-то у вас все хаотично. При строительстве нужен порядок! Его по-настоящему могут обеспечить лишь эльфы!

Гнур выгнул грудь колесом, выступил на шаг вперед.

– Еще чего! Сами разберемся! Да и что ты понимаешь в строительстве, женщина? Это дело мужское!

Каонэль пожала плечами и, развернувшись, ушла в сторону своего Дерева. Страг проводил ее взглядом, глянул на Дерево, у которого просто огромная крона, украшенная эльфийскими цветами. Там множество толстых веток, видны широкие отверстия дупл. Как рассказывала временно живущая там Аэлло с Эвриалой, в дереве множество ярусом и просто огромное количество комнат – легко поместится целое войско.

Гнур тоже смотрел ей вслед, затем тряхнул головой, словно избавляясь от наваждения, и произнес недовольно:

– И чего это всех сегодня тянет поруководить? Каждый должен заниматься своим делом! Я руковожу. Ты – помогаешь, Грагрх – роет!

Он посмотрел на Страга невинными глазами.

– Согласен?

Поединщик усмехнулся.

– Раз ты теперь тоже строишь с нами, то пусть твои парни приходят убирать мусор и завтра. А то до воды Грагрх еще не докопался.

Гнур скривился, будто только что разжевал лимон.

– Вот еще! Это пусть гномы подсуеются! Камни таскать – тоже, между прочим, их работа! Я просто вызвался единоразово помочь! Кстати, мне еще Тарнат за это будет должен! А то ишь, он пьет в «Лихом молоте», а мы тут корячимся вместо него! Не пойдет!

Глава 2

Грагрх, сотрясая землю массивным и тяжелым телом, утопал к своей груди камней. Вид у него сонный, слегка заторможенный, зевает во всю огромную пасть. Из-под его со скрежетом раскрывающейся нижней челюсти сыплются мелкие самоцветы. Тролль не обращает внимание, а Гнур нагибается, сгребает длинными зелеными пальцами. Рассовывает по карманам, приговаривая: «В хозяйстве все пригодится. Чего ж добру-то пропадать, едрена-матрена».

Затем Гнур гордо удалился с остальными гоблинами, твердя им, какие они молодцы и насколько полезное и выгодное дело сделали. Приговаривал, что гномы теперь в неоплатном долгу, и пообещал всем сородичам, кто участвовал, дать Орден «За заслуги перед гоблинами».

Страг направился к замку. Араон, который кроме лекарств, теперь решил осваивать готовку, пообещал сегодня зажарить кабана. На этой почве лекарь сдружился с горгоной Эвриалой. У поединщика зарычало в животе, он уже проголодался так, что живот липнет к позвоночнику.

Оставив позади Зал Советов, потопал домой, крутя в ладони металлические шарики. Мазнул взглядом по соседним резиденциям. Грагрх тяжелой походкой подошел к своей груди камней, с грохотом лег и вот уже слился с крупными серыми булыжниками, а сама гора выросла вдвое. Рядом с ним зеленое болото с небольшим леском. Огр Булук там спит уже вторую неделю, не выходит даже на редкие собрания.

В леске воров тихо, листья шелестят на ветерке. То здесь, то там видны воржьи землянки. Среди деревьев мелькнул силуэт оборотня. К Лотеру после похода в столицу Кориоларда, прослышав о его доблести, стали стекаться ворги со всей округи. Вот он и разрешил остаться в леске, настроить землянок.

Поединщик уже приблизился к двери замка, с одобрением посмотрел на растущие под окнами кусты роз. Теперь Страг их полюбил и стал находить некую радость в их созерцании. Возле замка разносится сладковатый цветочный запах.

Араон также посадил под окнами какие-то свои травы, что нужны постоянно для зелий и для готовки.

Поединщик уже положил пальцы на ручку двери, как вдруг из высокой, жемчужного цвета башни выскочила фигура в плаще. Мелкинд принялся махать руками, привлекая внимание. Страг сделал вид, что не видит. Потянул на себя дверь и вошел, как ни в чем не бывало.

– Буду я еще к тебе бегать, – пробормотал он. – Если очень надо, топай ко мне сам.

Пройдя во внутренний двор, Страг умылся и сполоснул грязные от каменной пыли руки в кадке с дождевой водой. Собрался уже подняться наверх, руки так и чешутся пометать ножи в мишень, как в дверь требовательно застучали.

Поединщик решил не открывать – это ж, наверняка, приставучий Виллейн. Проще притвориться, что тебя нет дома. Страг уже предвкушал тяжесть секиры в ладони, как метнет оружие через всю комнату в доску на другом ее конце.

Однако стук в дверь стал таким громким и требовательным, что циркач повернулся и нехотя пошел назад.

– Ну мелкинд, чтоб тебя... – прорычал он, распахивая тяжелую дубовую дверь.

На пороге торчит Виллейн. В своем обычном коричневом плаще, капюшон откинут. Он смущен и раздосадован одновременно, плащ распахнут, и руки нервно теребят амулеты на груди. Глаза выдают беспокойство.

– Страг, – произнес он. – Я тебя звал...

– Не слышал, – перебил поединщик грубо, – и не видел, как ты махал руками, пытаюсь привлечь мое внимание. Чего тебе надо?

Виллейн отвел глаза, поджал губы, на щеках проступил румянец, словно пытается себя пересилить, и это дается с огромным трудом.

– Мне нужна помощь, – проговорил маг нехотя. – Знаю, мы не дружим, но как Хранитель Хранителю...

– Ладно, – сказал циркач, кивая, – войти хочешь? А поспать? Может, тебе в нужник не терпится? У меня там тоже розы, перебивают запах дерьма.

Мелкинд покачал головой.

– Обойдусь.

Страг пожал плечами.

– Твое дело. Ну так что стряслось?

Мелкинд сделал над собой усилие, перестал теревить амулеты.

– Я... у меня...

– Да что ты мямлишь. Говори уже!

Виллейн взглянул Страгу в глаза.

– В Цитадели появился шарлатан! – произнес он с жаром.

Поединщик нахмурился.

– Какой еще шарлатан?

Мелкинд в ярости всплеснул руками.

– Этот мерзавец выдает себя за мага! Он обманывает жителей нашего города, между прочим!

– Ааа, – протянул циркач понимающе, – конкурент?

– Да какой там конкурент! Я ж говорю, он обманывает жителей Цитадели.

Виллейн насупился.

– Он открыл лавку, сделал вывеску, что, мол, маг и чародей, помогает всем страждущим.

Страг почесал в затылке. Донесся звук, будто скребет ножиком по камню.

– Так, может, пусть и помогает, раз ты этого не делаешь? Хоть одна добрая душа появилась.

– Ты не понимаешь! – зашипел мелкинд. – Я не помогаю всем подряд, потому что время дорого! В Цитадели народу полно, и если помогать каждому, я не смогу продолжить исследования! А вдруг открою нечто такое, что круто изменит нашу жизнь? Или весь мир перевернет?? У меня, между прочим, есть парочка наработок, я не просто так в башне протираю штаны!

Он вытер рукавом плаща нос. Лицо покраснелось и вытянулось, обычно мелкие глаза выпучились от возбуждения, и коротышка стал еще больше напоминать ящерицу. Страгу показалось, что еще немного, и вылезут из орбит, и тогда придется собирать их по полу и запикивать ему обратно.

Мелкинд, меж тем, продолжил, захлебываясь от обиды и злости:

– К кому все сразу побежали, когда начали прибывать больные чумой? Позвали мелкинда! К кому пришел Теонард, когда потребовалось открыть портал и провести войска к Дируану? Позовите Виллейна! Только он может нас спасти! Что, не так разве было??

Поединщик выставил ладони в примирительном жесте.

– Ладно, ладно. Ты прав, Хранители должны друг другу помогать. Особенно, когда выбора нет.

Он вышел из замка, захлопнул дверь.

– Веди, где там твой шарлатан.

– Он на базаре лавку открыл, – сообщил Виллейн, двигаясь на север, Страг пошел рядом, – всем говорит, что снимает порчу и сглаз, помогает восстановить семьи, сделать отворот и приворот по портрету, предсказывает будущее...

– Так чего ж в этом плохого? – спросил поединщик. – Может, пора уже смириться, что магией занимаешься не ты один?

– Только не в Цитадели! – процедил Виллейн, угрюмо глядя на вырастающие впереди дома горожан.

– А ты уверен, что из вас шарлатан – он, а не ты? – спросил поединщик едко.

Мелкинд от обиды закашлялся, к щекам прилила кровь.

– Да как ты...

– Да ладно, ладно, – успокоил Страг. – Это я так просто. Расслабься.

Полуденное солнце сияет на окнах, новеньких крышах из черепицы. Там, где дома победнее, крыши просто выложены деревом и соломой. Но все сделано добротнo, качественно. Видно, что люди в Цитадели работают на совесть, стараются возвести жилье прочно и надолго.

– Этот гад – обманщик! – повторил Виллейн. – Магия у него есть, но совсем немного, и он использует ее, чтоб задурить людям головы. Выманивает последние деньги! Я пытался его остановить, но эта скотина вытянула у меня всю накопленную магию! Теперь мои амулеты пусты!

– Так а я тебе зачем? – уточнил циркач, поигрывая металлическими шариками. – Чего сам не разберешься?

– Говорю ж, он высосал из меня всю магию! А еще у него там пара здоровенных лбов. Охраняют, чтоб никто ему пальчик не прищемил! Надо, чтоб ты с ними поговорил, рассказал, кто в Цитадели главный. А то, глядишь, этот гад скоро придет к Теонарду требовать Осколок и место в Совете! А вдруг это человек короля Кориоларда или Утгера? И он намеренно мутит здесь воду?!

– Ладно, ладно, – сказал Страг, – разберемся.

Он машинально поправил на поясе метательные ножи, подумал, что надо было прихватить секиру, да этот курносый хрен не дал даже в комнату с оружием подняться.

Они свернули на шумную улицу. Из лавок доносятся аппетитные запахи, крики продавцов и зазывал, что всеми правдами и неправдами пытаются заманить идущих по своим делам прохожих. Некоторые провожают взглядами Страга и Виллейна, перешептываются, иногда тычут пальцем – мол, Хранители!

– Слыхал новости? – спросил Виллейн. – Еще одну девушку утром нашли мертвой.

Страг помотал головой.

– Нет. Но это уже какая по счету бедолага? Брестида обещала отыскать изувера. Это ж надо, девок до смерти zalюбливает...

Мелкинд только скорбно вздохнул.

– Кстати, а чего ты не пошел со своей проблемой к Теонарду? – спросил циркач. – Он же у нас самый главный. Выделил бы тебе целый отряд.

Мелкинд отмахнулся.

– Он бы созвал Совет. Опозорил бы меня перед всеми, сказав, что не могу справиться сам, и все равно поручил бы разбираться тебе. Ты ж занимаешься охраной Цитадели. Ну или еще и Брестиде, раз уж ее амазонки патрулируют улицы. Так что я пришел к тебе сразу, чего время тратить.

– Предлагаю позвать Брестиду, раз такое дело, – предложил Страг. – Может, она справится быстрее и изящнее.

Мелкинд покраснел, замотал головой.

– Нет-нет, ты что! Не хватало еще перед бабой опозориться. Я тебя по-мужски прошу – помоги. Не зови больше никого. С меня причитается!

– Ладно, – согласился Страг. – Где там твой шарлатан? Если будет сопротивляться правосудию, подвесим за ребра.

– Лучше за другое место, – возразил Виллейн. – Так эффективнее.

По улицам шныряют прохожие и зеваки. Стоит шум голосов – за углом начинается базарная площадь. Пестрят товарами открытые лавки, и вот уже какой-то гоблин подошел совсем близко и начинает расхваливать свои шелка да ковры. Еще один старик зазывает посмотреть диковинные заморские сувениры и выбрать что-нибудь себе, семье или на подарки друзьям.

Они прошли мимо. Страг заметил парочку оружейных мастерских, там на крюках у самого входа блестят на солнце мечи разных размеров, кинжалы, булавы, клевцы.

На одном из прилавков глаза разбегаются от богатства ножей, лезвия и рукояти разных форм и материалов – от грубых деревянных до изысканных, выточенных из слоновой кости. У многих заметны рисунки золотой и серебряной нитью, самоцветы и прочие украшения, которых Страг не одобряет. Оружие должно быть как можно более простым и эффективным, без ненужных финтифлюшек, которым разве что дети и женщины рады.

Хранители обогнули собравшуюся на улице толпу. Какой-то мужик истошно кричит, жестикулирует. До Страга донеслось:

– Снова девчонку насильничали до смерти!

– Кошмар! Куда только Хранители смотрят!

– Если не справятся амазонки во главе с этой рыжей, мы сами изловим изверга!

– Надо потребовать, чтобы создали стражей порядка! Эти бабы на конях не справляются!

Тут нужна крепкая мужская рука!

– Предложи амазонке свою крепкую мужскую руку! Ха-ха! – посоветовал кто-то. – Спорим, она тебе ее скрутит в бараний рог.

Страг поморщился. Назревают беспорядки, как в прошлый раз, когда построили лагерь для больных чумой. Пусть и за городом, но жители все равно возроптали.

Мелкинд указал на двухъярусный дом впереди. С кирпичными стенами и плоской крышей, он, скорее, напоминает жилой барак или склад.

Над дверью крупными буквами на доске написано: «Предсказываю будущее, гадаю, снимаю порчу и сглаз».

– Нет, ты видал? – пробурчал Виллейн недовольно. – И ведь даже не прячутся, собаки!

– Красиво жить не запретишь, – заметил циркач философски.

Они подошли к двери.

– Веди, – обронил Страг веско, – разберемся.

Мелкинд фыркнул, будто ему кто-то предложил недостойную благородных кровей должность лакея и не сдвинулся с места.

Страг толкнул дверь и шагнул внутрь. На них надвинулись просторные сени. Окон нет, у стен на металлических шестах копят светильники, оставляя помещение в вуали таинственного полумрака.

Возле лестницы наверх за столом расположились двое громил. Раздался их грубый смех и стук игральных костей. Они обернулись на звук открываемой двери. Угрюмые взгляды недобро уперлись в Страга и коротышку Виллейна.

Поединщик профессиональным взглядом оглядел широкие плечи и толстые, как поленья, руки, что выглядывают из-под засученных рукавов. У одного волосы завязаны в хвост на затылке и заплетенная толстой косичкой борода. Второй – коротко острижен. У него в носу тонкое серебряное кольцо. Оба хмуро смотрят из-под косматых бровей.

– Кто такие? – спросил бородатый здоровяк и зачем-то почесал голову в основании конского хвоста на затылке. – Секкурат сегодня не принимает. Истратил всю магическую силу.

Он выглядит вдвое шире Страга в плечах и выше на голову.

– Да уж, – добавил второй, с кольцом в носу. – К Секкурату сегодня нельзя. Он...он там...хе-хе.. Общается с богами... запасает магическую энергию...

Страг прислушался – со второго этажа доносится тихий скрип деревянной кровати и томные женские стоны.

Виллейн поднял глаза к потолку, на губах появился ехидный смешок.

– С такими богами любой дурак может в Доме с багровыми фонарями, – съязвил он. – Тут много ума не требуется!

Крепыш кольцом в носу молча смерил циркача взглядом, глаза прищурились. Хранитель почти физически ощутил, как этот детина рассматривает его плечи и кулаки, манеру держаться, а также шрамы от переломов на носу.

– А вам какого лешего надо? – спросил Конский Хвост, вставая из-за стола.

Он играючи отодвинул тяжелый стул. Глаза угрожающе сверкнули.

– Сказано же – проваливайтесь! – гаркнул он. – Пока стоите на ногах.

Он посмотрел на мелкинда. Шагнул вперед, подходя ближе к Хранителям, во взгляде мелькнуло узнавание.

– Коротышка, ты сегодня уже приходил! И вчера тоже! Секкурат велел гнать тебя взашей!

Стоны и скрип наверху сделались громче, с потолка посыпалась древесная пыль.

– Что я сейчас с удовольствием и сделаю, – добавил здоровяк.

Страг с мелкиндром переглянулись. Поединщик без разговоров послал кулак Конскому Хвосту прямо в живот. В тот же миг охнул, скривился от боли – словно ударил со всей силы в металлическую наковальню. Вскинул для удара левую руку, но верзила махнул кулаком, и циркача смело с ног.

Страг мгновенно поднялся. На скуле алеет кровоподтек. Взгляд, злой и настороженный, скользит по противнику, оценивает, выискивает слабые места. Мелкинд на всякий случай отодвинулся к стене.

– Эй-эй, парни! – предложил он. – Может, решим дело миром?

– Миром – это стенка на стенку? – уточнил Страг угрюмо. – Сами разберемся, гвоздь мне в пятку!

Он принял стойку для боя. Кулаки обрушились на громилу с хвостом на затылке. Массивная голова противника дернулась назад. Побагровев от ярости, он ухватил Страга за воротник куртки и без труда поднял над полом. Мышцы на руках вздулись, как сытые удавы.

– Ты мне губу разбил, тварь! – прорычал он. – Да я тебе зубы по одному повыдергиваю!

Подошел коротко стриженный. На губах играет зловещий оскал, он то и дело косит взглядом на побледневшего мелкинда, что буквально вжался в стену.

Страг с размаха ударил ногой. Верзила с конским хвостом, что держал его на вытянутых руках, взвыл от боли. Мгновенно отпустив Хранителя, схватился за ушибленный пах.

К циркачу подбежал второй здоровяк. Ему навстречу метнулся кулак Страга, в котором на миг блеснул металлический шарик. Нижняя челюсть парня тихо хрустнула. Громила с кольцом в носу принялся изрыгать яростные проклятия, нечленораздельные из-за сломанной челюсти.

– Осторожно! – раздался голос Виллейна.

Поединщик успел отшатнуться. Воздух, там, где еще мгновение назад была его голова, распорол лезвие. Пришедший в себя Конский Хвост остервенело машет ножом. Лезвие в его руке превратилось в смазанную металлическую полосу.

От частого дыхания грудь бешено вздымается и опадает. На воротнике рубахи темнеют струйки крови из разбитой губы. На лице написано желание отомстить, изрезать этого зеленоглазого с острыми, как у эльфа, ушами в кровавые лоскуты.

Циркач выбрал момент, ударил ребрами ладоней крест-накрест, и нож вылетел из пальцев врага. Подпрыгнув до балки невысокого потолка, Страг вцепился обеими руками. Ногами сильно ударил здоровяка в грудь. Тот, охнув, отлетел на стол с игральными костями.

Стол звучно треснул и раскололся под его весом. Конский Хвост рухнул на пол. Грохот стоял такой, будто завалился шкаф. Послышался глухой стон, но здоровяк не поднимался. Циркач поверг второго, со сломанной челюстью, на пол мощным ударом кулака.

Затем оглядел поверженных, потрогал ушибленную скулу и поморщился. Глянул на Виллейна.

– Ну что, пойдём дальше?

– Угу, – согласился тот, вновь принимая высокомерный вид. – Долго ты с ними возился. Я б и то быстрее смог!

Он прокашлялся и добавил:

– Теряешь сноровку. Ты б искусство боя изучил что ли. Пусть тебя потренируют ветераны, что натаскивают рекрутов. Глядишь, и из тебя что-нибудь получится.

Страг сморщился, словно откусил кислого яблока.

– Да уж, спасибо за совет. Чего ж тогда стоял в стороне?

– Да просто не хотел марать рук. К тому же, я как самый мудрый, сохранил нейтралитет! Все-таки я маг. Спокоен и выдержан, как старое дорогое вино.

Страг махнул рукой. Проворчав что-то насчет хитрозадых песчаных ящериц, он направился к лестнице. Виллейн двинулся следом, опасливо глядя на раскинувшиеся без чувств тела.

Под ногами у циркача негромко зашкряпали ступеньки. Он насторожился и повернул голову, прислушиваясь – стоны наверху прекратились. Воцарилась тишина.

Они неспешно поднялись на второй поверх и оказались перед парой дверей. За обеими ни звука.

Страг посмотрел сначала на одну, потом на другую. Глянул на мелкинда, но тот развел руками в затруднении.

Поединщик шагнул к ближайшей, положил пальцы на ручку и нажал. Дверь открылась в пустую, заставленную старой мебелью комнату. Всюду толстым слоем пыль, будто сюда уже лет сто никто не входил. Однако от самого входа внутрь ведет дорожка, где виднеются следы мужских сапог.

Глава 3

Страг посмотрел на противоположную стену, к которой ведет след. Там висит ковер, но под ним у самого пола виден дверной проем, оттуда по ногам тянет сквозняком. Поединщик нахмурился, стиснул в руке металлический шарик, а затем легонько подбросил и тут же поймал.

– Постой- ка здесь, – сказал он и двинулся внутрь, не спуская глаз с ковра.

– Ты куда собрался? – прошептал мелкинд возмущенно. – Надо разобраться с шарлатаном! Вдруг сейчас выйдет и нанесет удар первым!

Но циркач его не слушал. Он осторожно идет вперед, перешагивает через сваленные на пол рулоны ковров. Вокруг него поставленные вертикально или положенные друг на друга столы и торчащие из этих нагромождений ножки стульев. Поединщик уже забыл мелкинда, который шепотом пытается до него докричаться, и отчаянно машет руками.

Взгляд Страга прикован к дальней стене, где под ковром проход в другое помещение. Теперь же он присмотрелся и четко увидел ноги лежащего там скелета.

Под ногой что-то тихо хрустнуло. Хранитель замер и посмотрел вниз. Присел, пальцы приподняли небольшой прямоугольный коврик. Под ним оказалась раздавленная кость запястья.

Страг неодобрительно покачал головой, внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Убрал шарик в карман и снял с пояса метательный нож.

– Страг! – позвал из-за спины мелкинд. – Что ты нашел?

Поединщик, не оборачиваясь, вскинул руку, призывая к тишине.

Переступив еще через пару брошенных на дороге ковровых рулонов, он оказался возле стены. Протянул руку и отодвинул ковер. Плотная ткань отъехала в сторону легко, Страг заметил, что висит на специальной металлической трубке, да еще и закреплена на кольцах, как занавеска на окне, чтобы удобнее открывать и закрывать.

От открывшегося зрелища Хранителя будто осыпало морозом, он непроизвольно дернулся. Тела. Несколько десятков непостижимым образом высушенных или просто высохших тел. Из рассказов товарищей в цирке, где прошло его детство и юность, Страг слышал о мумиях, захороненных в курганах среди полей. Помнил, как циркачи у костра со вкусом описывали эти мумии и тех, кто на них наткнулся в поисках сокровищ.

Здесь – те же высохшие тела. Кожа присохла и практически срослась с костями в одно целое, превратив некогда прекрасные и стройные женские тела в уродливые куклы из кожи, костей и волос. То, что тела принадлежат женщинам, стало ясно сразу – по длинным волосам, широким тазам и тому, что когда-то было грудями и радовало мужчин, было предметом ласки.

Страг обвел взглядом комнату, что освещена бьющим в мелкое, запыленное окно солнцем. Она до половины завалена мумиями женщин, а в центре на полу начертан мелом широкий круг с замысловатым знаком внутри. По краям знаки поменьше, смысл которых циркач также не знал. Внутри круга – пепел и обугленные остатки костей. Принюхался, ноздрей коснулся едва заметный запах горелой плоти.

За спиной раздались шаги. Страг резко обернулся, готовый пустить в ход нож, и увидел мелкинда. Виллейн тоже заглянул в комнату. Увидев мумии, сначала брезгливо поморщился. Но когда взгляд упал на колдовской круг на полу, маг вздрогнул и мгновенно поменялся в лице. Он побледнел, глаза вытаращились.

– О, боги, – прошептал он, – неужто это...это...

– Похоже, тут все женщины, которые пропали за последние две недели, – сказал Страг хмуро.

Мелкинд покачал головой, сказал сокрушенно, все еще глядя изумленным взглядом:

– Тут их явно больше, чем мы думали. А некоторых находили прямо на улицах.

Одна девушка явно умерла совсем недавно. Хоть и тоже изрядно усохла, но все же видно, что тело совсем недавно было красивым и сочным, во всех смыслах.

– Что это? – спросил Страг со злостью. – Что за чудовище вытворяет такое с женщинами?!

– Мондогорский демон! – просипел Виллейн, хватаясь за амулеты на шее.

Страг заметил, что они начали едва заметно светиться.

– Что еще за демон? – переспросил он. – Как сюда попал? Как его одолеть?

Мелкинд вытер выступившие на лице капельки пота.

– Он принимает облик человека, берет силой женщин, а затем выпивает из них все жизненные соки, – произнес он угрюмо.

Страг поморщился.

– Полно мужчин, которые так поступают с женами. Да и жены бывают не лучше. Семейная жизнь, она такая, кого хочешь в демона превратит.

Виллейн покачал головой. Он побледнел еще сильнее.

– Я читал о нем в книгах, да и учитель рассказывал... Но чтоб своими глазами... вот уж не думал...

– Ты только от радости не обделайся, – прорычал Страг, то разжимая, то сжимая хватку на рукояти метательного ножа.

– Поверь, мне не до радости, и вот как раз сейчас не надо про «обделайся»! – прошептал Виллейн опасливо. – Ты даже не представляешь, во что мы влипли! Не мы с тобой, а – вся Цитадель! Если мондогорский демон действительно здесь...

За стеной раздался шум. Страг с мелкиндром переглянулись. Они вышли из комнатки с мумиями назад туда, где столы и рулоны ковров.

Что-то затрещало, донеслось негромкое звериное рычание. Стена затрещала, разошлась в стороны, и в комнату, разодрав стену голыми руками, вошел плешивый толстяк.

– Это он! – прошептал Виллейн. – Тот самый шарлатан-чародей!

– Мне всегда казалось, что чародеи проходят сквозь стены как-то иначе, – буркнул циркач. – Культурнее и изящнее что ли...

Он как следует рассмотрел его лицо – полное, одутловатое. Скулы и нижняя челюсть неестественно крупные, как будто прорвали кожу и выдвинулись вперед.

Толстяк полуголом, покатым плечам блестят в пробивающихся сквозь окно лучах солнца. На громадных руках вздутые рельефные мышцы, раза в три крупнее, чем те, что Страг когда-либо видел у самых крепких людей. Злые, пылающие огнем глаза демона недобро обозревают комнату из-под выпирающих надбровных дуг.

Он будто бы застрял в стене, Страгу так показалось, но в следующий миг он играючи порвал ее пальцами, точно лист бумаги, и шагнул в комнату.

– Эй ты! – проговорил циркач. – Говорят, ты снимаешь порчу и сглаз! Думаю, кто-то навел на меня порчу, и теперь я вижу неповоротливого толстяка, который убивает женщин и ломает руками стены!

Толстяк утробно зарычал, оскалив огромные зубы. В тот же миг они сделались больше, крупнее. Вытянутые, чуть изогнутые клыки не смогли поместиться обратно в рот и теперь торчат. Лицо стремительно преобразилось, утратило человеческие очертания. У толстяка за спиной затрещало, там показались короткие кожистые крылья. На пальцах с лязгом выдвинулись когти. Он сделал еще пару шагов вперед. Чтобы расчистить дорогу, отшвырнул в сторону тяжелый рулон ковра, принялся с грохотом откидывать перевернутые столы.

– Что делать-то будем? – спросил Виллейн. – У меня если и наберется магии, но убить его не хватит! Тут нужно что-то посушественней!

– А чего он молчит-то? – не понял Страг. – Немой что ли?

– Эти демоны неразговорчивы, – пояснил мелкинд, – он уже почти перестал походить на человека, от него не добьешься и слова!

Демон взревел и принялся страшными ударами крушить вокруг себя мебель и раздирать толстые ковры. В воздух взвилась пыль. Страг закашлялся, но потом схватил лежащий рядом стул и швырнул в окно. Громко зазвенело стекло, в комнату хлынул свежий воздух.

Демон на глазах преображался, все больше утрачивая человеческий облик. Расчистив, наконец, себе путь, с ревом двинулся к Хранителям. В глазах алеют языки пламени. Его тело также начало трансформироваться – кожа сделалась пурпурной, будто под ней пылает огонь. Страг даже ощутил запах горелой кожи и волос.

– Кто тебя призвал? – крикнул он. Взгляд тем временем скользнул в сторону, под ноги, там блеснул наконечник подернутого ржавчиной копья.

Демон рассмеялся и указал пальцем на мелкинда.

– Призвал...он!

Страг нахмурился и глянул на коротышку вопросительно. Маг от возмущения побагровел.

– Да как ты...врет он все! Это ж демон, не верь ему! Он вообще не должен разговаривать! Он интроверт!

Демон разразился хохотом.

– Твое неумелое колдовство дало мне шанс! Ты открыл лазейку, крохотную щель в этот мир, и я не преминул воспользоваться! Спасибо! Ахахаха!

Страг метнул оба ножа один за другим. Демон махнул рукой, и первый со стуком ударился в стену. Второй вонзился ему в глаз.

Комнату сотряс оглушительный рев. Мелкинд весь сжался в комок, его начало трясти. Однако схватился за амулеты, что-то прошептал. Из магических камней вырвался переливающийся бликами луч зеленого цвета. Сверкнув, точно молния, ударил демона в грудь, отбросив назад к разодранной стене.

Рев нечеловека сделался громче и яростнее, добавились нотки обиды. На его выпуклой груди тлеет пятно ожога.

Демон медленно поднялся. Разбрасывая столы и ковры, взмыл над полом, громко хлопая крыльями. Массивное тело начало двигаться вперед. Крылья удерживают над полом, он даже не касается стоящих на пути ковров и поставленных друг на друга столов – все это рассыпается в пыль, оставляя запах горелой древесины и ткани и открывая ему дорогу к Хранителям.

Страг резко подхватил с пола копьё. Бросившись демону навстречу, он что было сил, вонзил копьё. Подернутый ржавчиной наконечник вошел ему в грудь, как горячий нож в масло. Крылатая тварь взревела от боли. Ноги ударились в пол, лицо налилось огнем, став похожим на огромную переспелую сливу.

Раздался едва слышный хруст. Из головы медленно, точно пробившие землю стебли пшеницы, показались кончики рогов. Принялись выдвигаться, пока не оказались длиной с ладонь. Страг поморщился от ударившего в лицо жара – из раны демона вместо крови капает жидкий огонь.

Циркач надавил на копьё сильнее, провернул. Страг побагровел от натуги – внутренности демона словно из тягучего металла.

– Он боится железа! – воскликнул мелкинд радостно.

– Вы... – прорычал демон. – Смертные...Да как смеете...! Меня так просто не остановить, черви!

Страг надавил сильнее, и копьё глубже погрузилось чудовищу в грудь. Стоящий рядом Виллейн вновь схватился за амулеты, принялся шептать. От усилий аж побелел.

С его магических камней сорвался еще один зеленый, переливающийся светом луч. Ударил демону в голову.

Чудовище качнулось и...принялось таять. Страг в немом изумлении смотрел, как его темно-красная плоть истончается, растворяясь в воздухе. Тварь исчезла, перед Хранителями остались лишь клубы сизого дыма, будто десяток гномов усиленно пыхтят трубками.

Страг отшвырнул копье, от которого осталось лишь древко. Наконечника нет – расплавился вместе с демоном. Шумно, с облегчением выдохнул и повернулся к мелкинду. Тот все еще бледен, трясется, как дерево в бурю, но на лице проступило облегчение. Губы сложились в слабое подобие улыбки.

– Так что он там говорил насчет неумелого колдовства? – спросил Страг придирчиво. – Это серьезно все из-за тебя? Виллейн, да ты хоть представляешь, что натворил?! Все эти женщины, которых убила эта тварь...

– Это не я, клянусь, чем хочешь! – выпалил мелкинд. – Он хотел нас рассорить, неужели не ясно?!

Страг обвел взглядом комнату – после драки места стало значительно больше, многие столы разодраны в щепки. На полу темнеет пепел от сгоревших столов и ковров. На противоположной стене зияет дыра в соседнюю комнату. Оттуда вдруг вышла девушка. Идет медленно, слегка пошатываясь.

Мелкинд заметил ее, весь подобрался, скулы ярко заалели. Страг взгляделся. Из-за дыма не сразу стало видно, что девица – в чем мать родила. Невысокая, на плечи спускаются светлые, как лен, волосы. Широкие соблазнительные бедра покачиваются в стороны, грудь стыдливо смотрит на Хранителей острыми, будто наконечники стрел, сосками.

– Ой, мальчики, привет, – сказала она сонно. – А что это был за грохот?

Страг с мелкиндом переглянулись, губы поединщика начали расходиться в едкой улыбке.

– У вас тут была оргия? – спросила девица. – Я, похоже, все проспала. Этот лысый колдун только с виду старей...гм...а пашет-то дедуля неслабо, мне и с молодыми так не везло. Ох...

Она качнулась, мелкинд шагнул вперед, не дал упасть, обнял за плечи. Лицо его все горит, он изо всех сил старается не смотреть на роскошные девичьи прелести.

Девушка отблагодарила вялой улыбкой.

– О, спасибо, красавчик...Ты приходи завтра, а то сейчас уже нет сил...Боги, да меня будто поимела целая армия...Девчонки в Доме с багровыми фонарями сдохнут от зависти.

Страг вдруг нахмурился, будто что-то вспомнил.

– Виллейн, а почему этот демон сдох так быстро?

Мелкинд посмотрел на него, по лицу растекалась блаженная мина. Улыбка до ушей, словно голых женщин всю жизнь видел издалека, а со шлюхами никогда не баловался.

– Вспоминай! – гаркнул Страг. – Все, что знаешь про этих проклятых демонов!

Маг-коротышка вдруг изменился в лице, его черты исказились ужасом.

– Надо бежать! – прошептал он. – Страг, скорее! Нужно собрать всех Хранителей!

– Мальчики, а вы что, Хранители, да? – изумленно проговорила девица и захлопала длинными ресницами. – Вот это да! Может, придете к нам завтра, когда отосплюсь? Завтра у меня и подруги как раз выходной, посидим в «Лихом Молоте», поболтаем, расслабимся! Хватит уже работать на износ, пора подумать о семье и детях! Всегда мечтала замуж за Хранителя Талисмана! Вот у кого буду как за каменной стеной!

Она томно посмотрела на Страга.

– Красавчик, а ты женат?

– Да, – огрызнулся циркач.

– А ты, дружок? – спросила она Виллейна, но уже с меньшим энтузиазмом.

Услышав о женитьбе, мелкинд напрягся, а затем крикнул, будто только что вспомнил:

– У нас важное дело! Страг, бежим!

Он рванулся к выходу, поединщик едва за ним поспевает.

Им вслед донесся истончающийся на расстоянии голос девицы:

– Так я завтра вас жду! Приходите!

Теплый ветерок на улице освежил, солнце обрушилось на головы и плечи Хранителей как раскаленная плита. Они помчались прочь от дома, расталкивая собравшуюся толпу зевак.

– Смотри, Хранители! – крикнул кто-то, указывая пальцем.

– А что здесь случилось? – донесся голос еще одного.

– Что это был за грохот и шум? Драка, да?? Я все пропустил!!

Донесся радостный вопль:

– Там, что, кому-то морду побили??

Страг старается не отставать от мелкинда – коротышка припустил, будто за ним гонится стая волков.

Виллейн, тяжело дыша, несется в сторону Резиденций. Впереди, среди крыш домов, с величием возвышается, стремясь к самому небу, бирюзовый Зал Советов.

– Виллейн! – крикнул Страг требовательно. – Гвоздь мне в пятку! Что происходит?!

Мелкинд дышит тяжело, лицо бледное, от бега по щекам градом катится пот:

– Демон...он нас...провел...Надо... собрать Хранителей...!!

Навстречу из-за угла верхом выскочила Брестида. Завязанные в хвост ярко-рыжие волосы, кожаный лиф и короткая кожаная юбка, едва скрывающая стройные бедра. Конь под ней заражал, встал на дыбы. Глаза амазонки яростно сверкнули.

– Я вас двоих уже обыскала! Теонард зовет на собрание, все уже на месте, а вы где-то бродите!

– Щас будем! – заверил всклокоченный Страг.

– Пусть ждут на улице! – заорал мелкинд. – Выведи всех из Зала Советов!

Брови девушки взлетели.

– Это еще зачем?

– Поверь на слово! – пропыхтел Виллейн. – Пусть все ждут снаружи! И ты тоже!

Все еще глядя непонимающе, амазонка прищипорила коня и умчалась в сторону Резиденций. Перед ней расступаются испуганные прохожие, смотрят вслед с осуждением, а кто-то и откровенно поминает недобрый словом баб, которые ездят верхом наравне с мужчинами, пусть бы рожали детей и вышивали крестиком у окна.

Впереди слышались громкие веселые голоса, песни, смех. Повернув за угол, Страг увидел празднично разодетую толпу людей. Девушки в ярких сарафанах, парни в расшитых узорами рубахах и с красными кушаками. Те, кто постарше, надели пиджаки, нацепили на головы шапки, хоть и в небе горит яркий диск солнца, припекает головы.

В уши поединщику ударила задорная музыка, он нашел взглядом скрипача, другой музыкант играет на губной гармошке, а третий дудит в сопилку. Страгу это дудение показалось громким, пронзающим уши писком комара.

Парни и девушки кружатся в танце, что-то друг другу шепчут. По улице летит их задорный смех. В самом центре пара, одетая ярче остальных. На девушке простое белое платье без рукавов, расшито яркими узорами и цветами. Держит под руку высокого худощавого парня. У обоих смущенные лица, то посмотрят друг на друга, то отводят взгляд, а на скулах девушки расцветает алый румянец.

Страг присмотрелся – на головах у обоих сплетенные из трав и цветов венки. Какой-то мужик с пузом, натягивая рубаху, вскинул бутылку и закричал:

– Здоровье молодых! Давай горькую!

– Горько! Горько! – закричала идущая рядом веселая дородная женщина.

Над улицей прокатился хор радостных и захмелевших голосов.

Невеста залилась краской. Смущенно дала жениху себя поцеловать, обвила руками за шею.

Страг, не видя возможности обежать свадебную гулянку, понесся напрямик, где-то уворачиваясь, где-то расталкивая людей. Мелкинд последовал его примеру, бежит рядом, запыхался, грудь ходит ходуном.

Сначала на них смотрели с возмущением, выпучивали глаза, мол, кто это смеет мешать свадьбе. Но потом кто-то громко воскликнул:

– Ты смотри, это ж Хранители!

– Точно, они! – поддержал кто-то. – Эй, Хранители! Выпейте с нами! У нас такая радость! Свадьбу гуляют раз в жизни!

Страг и не подумал сбавлять шаг, продолжает протискиваться через толпу, на лице злость и досада – эта свадьба, как нарочно, высыпала сюда, чтоб перегородить им дорогу. По его взгляду заметно, что мысленно посылает жениха с невестой и всех гостей куда подальше.

Виллейн, крикнул, лишь бы от него отстали и перестали тянуть трясущиеся нетрезвые руки:

– Некогда нам, некогда! У нас срочное дело! Вопрос жизни и смерти!

Внезапно музыка стихла, гул голосов сделался тише. В тишине раздался робкий девичий голос.

– Благословите наш брак! – попросила невеста, держась за руку худощавого жениха.

Парень смотрит на Хранителей восторженными глазами. Казалось, от изумления и счастья утратил дар речи, словно появление Хранителей Талисмана обрадовало его больше, чем собственная свадьба.

– Благословите наш брак, – сказал уже он. – Пожалуйста, осчастливьте нас!

Страг, видя, что все смотрят на него, остановился, тяжело дыша. Мелкинд последовал его примеру. Они переглянулись. В зеленых глазах поединщика, казалось, горят искры. Он с досадой сжимает кулаки.

– Пожалуйста! – повторил жених просьбу. – Вы же наши легендарные правители! Вы создали этот город, и слава о нем летит по всему миру! К нам приходят все новые люди и... гм... прочие, и все это благодаря вам!

– Может, еще и невесту обрюхатить, чтоб родила от Хранителя? – пробормотал Виллейн с сарказмом.

Жених стряхнул руку суженой и подошел к Страгу, разгоряченный и взволнованный. Однако теперь глаза горят решимостью добыть благословение во что бы то ни стало.

– Не отпущу, пока не благословишь!

Он подошел вплотную. Страг действовал механически. Позже, когда вспоминал этот неловкий момент, то говорил себе, что сработала привычка.

Его кулак влетел жениху прямо в напоминающий картофелину нос. Хрустнуло, по губам потекла темная кровь. Поединщик уже приготовился врезать снова, так сказать, в качестве самообороны, но парень уставился на него с восторгом, забыв о боли и размазывая кровь по лицу.

– Он меня коснулся! Хранитель дотронулся! Он меня благословил! – воскликнул он и повернулся к невесте. – Глашенька, любимая! Нас благословил сам Хранитель Талисмана! Над нами теперь воспарит голубь счастья!

– Смотри, чтоб не насрал вам на головы, – прорычал Страг.

Глава 4

Он широким шагом направился прочь. Мелкинд не отстает, но пару раз все же оглянулся через плечо. Про них уже словно забыли. Вновь заиграла музыка, возобновились песни и танцы, воздух наполнился счастливым смехом.

Жениху вытерли кровь с лица, он трепетно свернул испачканный красным платок и спрятал в карман расшитой узорами рубахи. Под носом запеклась кровь, виден сколотый мощным ударом резец. Но парень счастливо улыбается, глаза сияют, будто только что авансом получил любовь новобрачной.

Страг бросился бежать к Залу Советов. Мелкинд бежит рядом, уже побледнел, дышит тяжело. От бега то и дело распахиваются полы плаща.

За стоящими впереди домами высится Зал Советов.

Мелкинд вдруг замедлил бег, затем остановился. Дыхание изо рта вырывается надсадное, хриплое. Он принялся смотреть по сторонам, словно надеясь кого-то увидеть. Похожее на морду песчаной жабы чуть вытянутое лицо побледнело, светлые волосы распались по плечам, а на лбу слиплись от ползущих капель пота.

– Кажется, его нет, – неуверенно пробормотал маг. – Неужели его так просто убить?

– Кого? – не понял Страг, тоже остановившись. – Демона? Ты ж сам видел, как он сгорел!

Виллейн отмахнулся, встревоженный взгляд рыщет, бегло осматривая дома вдоль улицы, цепляется за лица прохожих, те устремляют на них удивленные взгляды, но потом идут дальше.

– Я однажды видел, как убивали демона, – пропыхтел он, – правда другого, не мондогорского. Там два сильных мага с трудом справились, а воинов он вообще разметал, как паршивых котят.

Поединщик нахмурился.

– Это ты сейчас к чему сказал?

Лицо его потемнело, в глазах заплясали искорки злости.

– На что намекаешь?

Мелкинд выставил ладони в примирительном жесте, попытался выдавить дружелюбную улыбку, но получилось слабо и неубедительно.

– Да ни на что я не намека...

Договорить не успел. Воздух в дюжине шагов заискрился, принялся закручиваться жгутом. По глазам ударила яркая вспышка, но Страг успел заслонить их ладонью.

Из столба огня сформировалось могучее, увитое мышцами тело. Крылья теперь втрое длиннее и шире. Рогатая человекоподобная тварь, что стоит перед ними, выше на две головы. Плечи – еще шире, чем были во время драки в доме. Страшные мускулы выпирают, туго натягивая кожу на груди, руках и валиками проступают на плоском животе, будто под кожей торчат булыжники, а сама кожа закопченая, черно-красная.

– Глупцы! – прорычал демон. – Теперь вам не уйти! Arrrrr!!

Громадный, повыше Булука, разве что без дубины, он медленно двинулся навстречу Хранителям. От его тяжелой поступи вздрагивает земля.

Страг смотрит угрюмо. В зеленых глазах отразилась досада.

– Эх, секиру бы, – процедил он.

– На кой она, – отозвался мелкинд. – Все равно, что слона вилкой в зад тыкать.

– Можно было б хотя бы выиграть время!

Мелкинд вдруг распахнул плащ, пальцы схватились за амулеты на груди, губы принялись двигаться, вышептывая заклятия. Сразу с нескольких амулетов сорвался толстый фиолетовый луч. Подобно сияющему копыю, ударил демона в могучие плиты мышц на груди и застыл в таком положении.

Тот даже не пошатнулся. Лишь дернулся и развел толстые, как бревна, руки в стороны. В глазах вместе с танцующим пламенем мелькнула насмешка. Луч из амулетов Виллейна вливается ему в грудь, подсвечивая кожу фиолетовым сиянием, переходящим в багровое. Толстые уродливые губы разошлись, продемонстрировав здоровенные клыки, а глаза превратились в узкие щелки.

– Что происходит? – гаркнул Страг.

Мелкинд не ответил, лишь быстрее принялся шептать заклинания, не выпуская амулеты из пальцев.

На лице демона нечто похожее на радость голодного зверя, который вкусил свежей крови.

– По-моему, он только рад! – выдохнул поединщик.

– Он... пьет мою мощь, – прохрипел Виллейн. – Он...

– Так перестань! – заорал Страг.

– Я... я не могу! – проговорил маг в отчаянии. – Амулеты не слушаются, они отдают всю силу ему!

Циркач глянул на три самых крупных амулета, что мерцают на груди Виллейна, и создают бьющий в демона луч. Выбросил вперед руку, и пальцы сомкнулись на них. Кулак изнутри осветился фиолетовым. Лицо Страга исказилось от боли, он стиснул зубы. Резким движением сорвал амулеты разом и швырнул демону под ноги.

Затем схватил за плечо мелкинда и заорал почти что в самое ухо:

– Бежим!

Циркач нырнул между в щель между забором и ближайшим домом, и оказался внутри узкого прохода. Потянул мелкинда за собой. С обеих сторон проносятся бревенчатые стены домов, глухие, без окон. Вслед донесся оглушительный рев.

– Быстрее! – просипел за спиной Страга Виллейн. – Надо добраться до остальных, пока он нас не отрезал...

– Да я уже догадался! – бросил поединщик через плечо.

Узкий коридор между домами закончился, Страг с разгона вылетел на соседнюю улицу. Мелкинд не отстает – за спиной раздается надсадное дыхание.

На улице шумно, тут собралась толпа народа. Циркач мельком увидел в толпе бородатых гномов и пару уродливых зеленых гоблинских морд. В самом центре стоят крики, ругань, разнимают дерущихся.

Стараясь обежать, чтобы не угодить в этот галдящий поток, Хранители пронеслись мимо.

Страг услышал за спиной рев и остановился. Мелкинд налетел со спины, тоже прекратил бег, стоит бледный, тяжело дыша.

Смахнув со лба крупные горячие капли, Страг оглянулся. Над яркими черепичными крышами домов показалась громадная фигура демона. Крылья за спиной тяжело взбивают воздух, поднимаются и опускаются, будто могучие свинцовые волны на море в шторм.

С неба донесся уже знакомый хриплый крик. Мелкинд задрал голову.

– Мелисс! – воскликнул он.

На лице мелькнуло радостное облегчение, будто с появлением горгульи все трудности решатся сами собой.

– Бегом! – заорал Страг и потянул Виллейна за собой.

Циркач качнулся, ему в затылок ударила волна горячего воздуха. Быстро обернувшись, он заметил приближающегося демона.

Толпа, что до этого разнимала дерущихся, с криками бросилась в рассыпную. Гномы подняли молоты, у гоблинов в лапах, как по мановению волшебной палочки, появились крашары с изогнутыми лезвиями. Однако нападать никто не спешит.

Взгляд демона не отпускает двух Хранителей.

Страхнув оцепенение, Страг снова бросился бежать, надал. Мелкинд побежал из последних сил, спотыкается, но не отстает.

Циркач сам не заметил, как ноги вынесли на открытое пространство. Впереди высится, заслоня солнце, Зал Советов. От ближайшей открытой двери к ним ринулась толпа Хранителей.

– Страг, Виллейн! – закричал со злостью бегущий впереди всех Теонард.

Правой рукой придерживает на поясе ножны с мечом, плотный воротник черного кафтана расстегнут, под ним виден треугольник белой рубахи.

– Что вы на этот раз натворили?! – крикнул он, когда Хранители подбежали к ним и остановились. – Мелисс рассказала про какого-то демона с крыльями...!

Он осекся, посмотрев Страгу за спину. Слева и справа от Теонарда замерли остальные. Изумление на лицах начало сменяться воинственным выражением.

Рыжеволосая Брестида, высокая остроухая Каонэль. Здесь же Булук, Гнур, Аэлло с Эвриалой и баньши. Маленькая светловолосая Селина сжимает маленький трезубец, рядом с ней Тарнат с Тахашем. Только Грагрха, как всегда нет. Кергекор напряженно смотрит Страгу и Виллейну за спины, туда, откуда доносится рев летящего демона.

– Виллейн, я все сделала, как ты сказал! – крикнула амазонка.

Ее рыжие волосы забраны в хвост, в кожаном лифе и юбке, которые заменяют ей боевые доспехи, Брестида выглядит маняще и воинственно одновременно.

– Какого черта... медлите? – проговорил Страг, тяжело дыша и толчками выдавливая из себя слова. – Демон сейчас нас прихлопнет, как мух!

Хранители словно пришли в себя, встрепенулись. Тарнат выдвинул вперед нижнюю челюсть и поудобнее перехватил молот, явно собираясь вступить в бой, пусть даже последний.

– Осколки! – страшным голосом закричал Теонард.

Глаза его сверкнули, как две серые льдинки, грудь воинственно выгнулась колесом, и без того широкие плечи разошлись в стороны. Морщины от постоянного недосыпания разгладись.

Его рука нырнула за пазуху, и в тот же миг в кулаке оказался небольшой темно-желтый камень с неровными краями на цепочке.

Мгновение, и вот уже все Хранители сжимают в руках Осколки. Страг резко обернулся, одновременно срывая с шеи стальную цепочку со своим.

Демон остановился буквально в паре дюжин шагов. Он настороженно замер, рассматривая эту разношерстную толпу. Пару мгновений на его лице читалось замешательство, а затем он захохотал. Смех напоминал гром во время сильнейшего шторма в море.

– Смертные... вам не победить! Что бы вы там ни задумали! Демона Мондогора не уничтожить и сотне таких, как вы!

Все это время его массивные крылья не переставали едва опускаться и подниматься, удерживая в воздухе тяжелое, будто выточенное из камня тело. Демон мощно ударил ими по воздуху и рванулся вперед.

– Вот же здоровый гад! – изумленно пробормотал Тарнат. Гном хмуро смотрит исподлобья, ветер треплет ворот расстегнутой на груди рубахи и жиденькую бородку. Его короткие толстые пальцы крепко сжимают Осколок.

Тахаш рядом с ним выглядит уверенно и спокойно. Его фиолетовые глаза с вертикальными зрачками чуть прикрыты веками, будто целится из лука.

– Всю мощь Талисмана! – заорал Теонард. – Ударим все – разом!

Осколок в руке каждого Хранителя озарился золотистым сиянием. Страг стиснул зубы, чуть ослабил хватку – ромбовидный кусок Талисмана в ладони нагрелся и жжет пальцы. Каонэль от напряжения прижала уши, губы превратились в ровную линию, хорошенькое лицо побледнело.

Из Осколков резко ударили слепящие лучи. Слились в один объемный, толстый, как таран. Он впился в громадного, уже подлетевшего совсем близко демона, и тот превратился в подвешенный над землей живой факел. От пронзительного, полного страшной боли крика, казалось, содрогнулся весь мир.

Страг качнулся, ноги в сапогах на долю пяди погрузились в твердую поверхность каменного плато, которую лишь Грагрху под силу пробить.

Когда поединщик вновь поднял взгляд, на месте демона уже рассеивалось темное облачко тумана. Ноздрей коснулся запах гари, но с лежащего рядом с резиденциями океана тут же налетел порыв ветра. Прошелся по разгоряченному лицу циркача, погладил взъерошенные волосы.

Стоявший неподалеку Гнур повел носом, на зеленой морде с бивнями появилась улыбка.

– Как здорово, что рядом у нас море! Вот сожгли мы демона – а тут ветерок, и пахнет соленой водичкой. Если сжигать демонов или врагов гоблинского народа регулярно, можно не беспокоиться, что будет вонять!

– Кого это ты там сжигать собрался, жабомордый? – спросил птеринг сурово.

Гнур покосился на его высокую фигуру в плаще с покрытой перьями головой. Керкегор уже убрал Осколок и теперь положил ладонь на рукоять одного из мечей на поясе.

– Не я, а весь избранный богами гоблинский народ! – пояснил Гнур. – На пути к счастью и процветанию мы ни перед чем не остановимся! Даже, если придется прижать к ногтю пернатых, вроде вас, что родились от похотливого союза обезьян и петухов!

Керкегор двинулся к нему, но между ними быстро встали Тахаш и Аэлло.

– Хватит! – устало проговорил Теонарад. – Нашли время для дрызг. Все уже давно успокоились, одни вы живете, как кошка с собакой.

Гнур гордо выпятил подбородок, словно собрался пронзить Керкегора бивнями.

– Мы никогда не простим этим куро-макакам веков угнетения, которому нас подвергли! И пусть пока что мы заключили временный союз, придет час, Керкегор, когда мы с моими ребятами вырежем тебя и твоих пернатых баб, а ваши яйца зажарим! Знаешь, как вкусно мы умеем готовить омлет? Да ты ничего вкуснее в жизни не ел! Ваши деревянные платформы мы пустим на дрова, а участок отойдет гоблинам! Так и знай!

На лице птеринга отразилось сразу несколько сильных эмоций, среди которых ярче всего – гнев и презрение. Он открыл клюв для сочного ответа, но Теонарад вскинул ладони:

– Я сказал – перестаньте!

Глава Совета повернулся к Страгу и мелкинду, впился укоряющим взглядом, будто вот-вот прожжет насквозь.

– Откуда взялся демон?!

Тарнат вытер пот со лба, опустил тяжелый молот. Массивный набалдашник, разбивший не одну сотню голов, уперся в твердую поверхность плато.

– Страг с мелкиндом что-то учудили, – проворчал он. – Вот уж не ожидал от вас двоих! Другое дело, если бы Гнур. Он вечно во что-нибудь влипает... То в неприятности, то в коро-вье... гм... не при дамах будет сказано.

Брови гоблина поползли вверх, глаза выпучились, лицо сделалось оскорбленным.

– Что Гнур? Опять Гнур! – взвизгнул он. – Нашли крайнего!

– Гоблины, – заметил птеринг с высокомерным смешком, – древняя и глупая нация, которую давно уже следует уничтожить! Лично я бы не удивился, если бы в появлении демона была ваша вина. А вот от Страга с Виллейном не ждал, не ждал.

Он посмотрел на Главу Совета.

– Теонард, я уже несколько раз предлагал устроить нечто вроде военных игр. Среди нас почти все мужчины, нам надо где-то себя проявлять, выпускать пар, так сказать. Вот бы посмотреть, как Булук размазывает Гнура по стенке. Или как Грагрх головой расшибает ворота, к

которым привязан Гнур. Это ж весело! Они будут выпускать пар, а мы с тобой и нашими женщинами – смотреть и аплодировать.

– А ты? – спросил Булук неприветливо. – Участвовать не будешь? Я бы и тебя размазал по стенке, а Араон потом опробует на тебе новые травы. Повезет, если они окажутся целебными. Керкегор покачал головой.

– Благородная раса птерингов проводит время более культурно и возвышенно. Не всякий поймет.

– Страг, расскажи, что у вас там стряслось, – попросила Каонэль, поправив светлые локоны. – Мы, конечно, рады, что уничтожили этого демона, и вы с Виллейном невредимы. Но мы израсходовали мощь Талисмана, теперь ее долго придется копить.

Поединщик покосился на стоящего рядом мелкинда – это все из-за него, но маг вдруг примирительно вскинул руки с черными ухоженными когтями.

– Спасибо, что вняли моей просьбе через Брестиду, – произнес он, оглядывая Хранителей. Судя по внимательным и заинтересованным лицам, они приготовились слушать.

За их спинами видны резиденции, за обрывом плещется, сверкая на солнце океан, в безоблачном небе парят чайки. Все выглядит мирно и безмятежно, словно здесь никогда и не появлялся громадный демон, грозя всех уничтожить.

– Как вы уже поняли, – продолжил он, – это был сильнейший мондогорский демон, который за последнее время убил в Цитадели множество женщин и девушек. Так что мы избавили город от опасного преступника, поздравляю!

– Демон неизвестно как проник в Цитадель, – заговорил маг дальше. – По счастливой случайности, я как раз проходил мимо того места, где Страг с ним отважно бился, а еще та голая девка из Дома с багровыми фонарями пряталась у нашего поединщика за спиной. В общем, я просто не мог не вмешаться. Я принял на себя удар и позволил Страгу с девкой отступить. Правда, она убежала, наверное, вернулась на рабочее место.

Все повернулись к поединщику. Тот вытаращил глаза, кончики чуть вытянутых и острых, как у эльфа, ушей покраснели, а губы сжались в плотную ровную линию.

Тарнат хохотнул и хлопнул его по плечу. Банши смерила циркача взглядом, но впечатление такое, будто смотрит насквозь, куда-то еще и видит то, что скрыто от глаз остальных.

– Эге, а наш Страг-то ожил, – произнес гном весело. – То все убивался по своей княжне, женщин обходил стороной, даже декольте Каонэль игнорировал. А тут нате, пожалуйста, – загулял в компании девки из одного интересного дома. Не зря мои парни его построили. Лотер туда наведывается частенько, а теперь, видимо, и Страг начнет. Хе-хе.

Хранители не спускают глаз с циркача – кто смотрит с удивлением, кто насмешливо. Теонард удивленно приподнял бровь, Керкегор одарил Страга высокомерным взглядом. Тахаш смотрит со странной смесью понимания и безразличия. Селина взирает молча, на хорошеньком личике играет доброжелательная улыбка. Аэлло улыбнулась, что-то прошептала горгоне на ухо, и обе тихонько засмеялись, стреляют в Страга доброжелательными взглядами.

Всех вывел из ступора голос Каонэль.

– Страг имеет право проводить время, с кем хочет. И мое декольте тут ни при чем! – заметила она, пряча Осколок в глубокий вырез в корсете.

Пока прятала одной рукой, другой пришлось придерживать массивные полушария груди, чтобы не вывалились на всеобщее обозрение. Тарнат смотрел на нее так, что едва не приоткрылся рот, его похотливый взгляд застыл.

Стоящий рядом Гнур хохотнул и толкнул его в бок.

– Подбери слюни, гном. Ишь, размечтался.

Он встрепенулся и послал эльфийке грубую мужскую улыбку, но Каонэль в ответ лишь высокомерно вздернула нос.

Поединщик смерил Виллейна уничижающим взглядом. Все услышали, как у поединщика хрустнули суставы, когда он сжал кулаки.

– Ладно-ладно, хватит! – громко проговорил Теонард и поднял ладони. – Мы еще не закончили обсуждать рытье колодцев! Страг и Виллейн теперь здесь, значит, все в сборе. Идемте назад в Зал Советов!

– Вы, наверное, не поняли главного! – добавил вдруг мелкинд. – Больше не будет кровавых убийств девушек, которые происходили в Цитадели в последнее время!

Он оглядел Хранителей, те остановились, все взгляды на нем, смотрят непонимающе, а кто-то и с недоверием.

– Мы все только что уничтожили убийцу, который забирал жизни несчастных! Спасибо можете не говорить!

– За что спасибо-то? – спросила Аэлло. – Мы же Талисманом воспользовались вместе!

– Вот именно, – заметила Брестида, топнув изящной ножкой в сапоге. – Каждый внес свой вклад!

Мелкинд презрительно фыркнул.

– А кто его выследил? – спросил он гордо и обвел самодовольным взглядом лица Хранителей. – Кто применил магию, чтобы определить виновного? Кто даже Страгу встречу с девкой подстроил, чтобы взять демона, так сказать, на живца?

Юная гарпия посмотрела на мелкинда с уважением, неуловимо быстро сверкнув глазами зеркального цвета.

Однако никто ничего не сказал. Все направились к Залу Советов, разошлись и принялись входить через несколько дверей. Идти каждому в свою было лень – это ж надо обходить, поэтому все просто разделились на группы и стали входить через три ближайшие.

Керкегор и Гнур случайно оказались вместе возле одной двери, уставились друг на друга. Взгляд у обоих быстро наполнила ярость, глаза налились кровью. Гоблин лапнул рукоять крашара на поясе. Птеринг быстро распахнул плащ и потащил из ножен меч. Тонкое длинное лезвие заблестело на солнце.

– Эй, эй! – закричал Теонард, проталкиваясь через Хранителей и становясь между этими двоими. – А ну, прекратить!

Могучий Булук положил огромную зеленую ладонь на плечо гоблина, у Гнура от давления тяжелой лапы чуть не подогнулись колени. Он едва не охнул, но стиснул зубы.

– Между Хранителями не должно быть усобиц! – сказал Глава Совета, хмуро глядя на обоих. – Сколько можно повторять! Мы все делаем общее дело, и сильны мы только вместе!

– Теонард прав, – прокаркала Мелисс. Она только теперь шевельнулась и перестала быть похожей на статую из черного камня. – Если начнем убивать друг друга, вся Цитадель развалится.

Керкегор даже не удостоил Гнура взглядом, лишь холодно, едва разжимая клюв, проговорил:

– Настанет день, жабомордый гоблин, когда ты сдохнешь, а твой Осколок окажется у меня. Этот день станет триумфом для всех птерингов!

– Держи карман шире, птицерылый! – огрызнулся Гнур, выпятив бивни.

Их развели в стороны и буквально впихнули в разные двери Зала Советов.

Мелкинд шел последним. Все уже скрылись внутри, как рядом вдруг, как из-под земли, появился Страг. Сильные руки схватили мага за воротник и вздернули в воздух, прижав к стене.

Виллейн сначала растерялся, но потом посмотрел с угрозой.

– Только попробуй! – пригрозил он хрипло. – Да я тебя в жабу... в комара!

Он щупал оставшиеся после столкновения с демоном амулеты на шее. Но они лишь на миг едва заметно засияли изнутри, но тут же погасли и будто превратились в больших омертвевших светлячков.

Пальцы Страга легли ему на горло, поединщик легонько надавил на кадык. Виллейн закашлялся, побледнел, глаза выпучились. На него надвинулось суровое лицо поединщика. Маг отчетливо разглядел застарелые шрамы от переломов на носу. Еще никогда темно-зеленые, как тина в болоте, глаза Страга не были столь близко. Никогда еще мелкинд не видел в них столько ярости.

– Ты что творишь?! – прорычал циркач. – Что за ерунду всем рассказал? Ты, значит, спас весь мир, а я – развлекался с гулящей девкой?!

Он на миг отвернулся и сплюнул.

– Знаешь, чему я научился в цирке за долгие годы? – вновь заговорил Страг приглушенно, но от его голоса мелкинд вздрогнул. – Я тебе такие фокусы покажу, что навсегда запомнишь. Когда задница превращается в мишень для метания ножей и крюков, это – отлично стимулирует память! А уж как быстро станешь бегать...да еще и зигзагами!

– Страг..., – прохрипел мелкинд, – Страг...Я ж не со зла...Проклятый демон...Если бы не остальные Хранители...если бы не подоспели...С перепугу сам не понимаю, что несу!

Поединщик убрал руку от его горла, и Виллейн соскользнул по стенке на землю. Он закашлялся, лицо побагровело, дышит так часто и тяжело, что амулеты на груди едва не стучаются друг о друга.

Он поднял глаза на циркача, губы искривились в злорадной насмешке. Прежнего напуганного Виллейна как не бывало.

– Да ладно, – сказал он, – тебя что так сильно задела моя история по ту девку?

Страг отмахнулся, как от назойливой мухи.

– Да плевать на нее. Не люблю, когда на меня возводят поклеп!

Из ближайшей двери вышла Каонэль. Высокая, стройная, смотрит высокомерно. Вытянутые, чуть заостренные уши висят, как обычно у нее в состоянии спокойствия, желтые глаза чуть заметно светятся, как две маленькие луны.

– Сколько вас можно ждать? – спросила недовольно. – Давайте уже обсудим этот несчастный колодец и разойдемся по домам.

Глава 5

После собрания Страг, не глядя, закрыл за собой дверь в Зал Советов и зашагал по дорожке в направлении своего трехэтажного замка. Ветерок донес сладковатый аромат роз. Они видны даже отсюда – яркие малиновые и темно-красные цветы, над ними летают шмели, наполняя воздух едва слышным отсюда тяжелым гудением. В распахнутых окнах от ветерка колышутся занавески.

Справа зеленеет лесок воргов. Оттуда слышен стук топоров, доносится скрежет пилы по бревну. Слева темнеет болото Булука, тоже окруженное небольшой стеной деревьев. Они создают прохладу и защищают от солнца, пока огр нежится в трясине.

По правую руку раздались приближающиеся шаги. Страг чуть повернул голову. Кто-то явно бежит, но как-то по-особому – едва слышен шорох травы под ногами, как будто бежит зверь на двух ногах. Поединщик встал и повернулся, на лице такое выражение, будто уже знает, кого увидит.

В его сторону, игнорируя дорожку, что ведет к лесу воргов, от величественно застывшей на фоне ярко-синего неба волны Зала Советов бежит полуживое. На нем лишь портки да плащ-лацерна, что спускается чуть ниже пояса.

Он набегу вскинул ладонь, как бы прося остановиться и подождать, отчего на лохматой, как у всех воргов, руке красиво вздулся бицепс.

– Страг! – сказал Лотер, остановившись. – Постой, есть дело!

Циркач машинально пробежал взглядом по заросшей густой шерстью груди и массивным широким плечам.

Карман порток чуть оттопыривается, Страг видел, как Лотер прятал туда Осколок после того, как все дружно уничтожили перед собранием демона.

– Опять позовешь в «Лихой молот» или в Дом с багровыми фонарями? – спросил циркач, прищурившись. – Не, я не ходок. Мне вон сегодня уже приплели гулянку с девахой, на которой я не был.

– Не был на девахе? – уточнил Лотер.

– На гулянке! – прорычал Страг. – Виллейн брешет как сивый мерин! Я верят почему-то ему, а не мне. Но оправдываться и убеждать никого не собираюсь.

– Да кому какое дело, – пробурчал Лотер. – Ходишь ты тайком туда и ходишь. Мы все взрослые люди... в смысле... ворги... в смысле... мы тут все разные, но ты меня понял.

– Да понял, понял, – сказал поединщик. – Ты говори, чего хотел.

Глянув Лотеру за спину, Страг заметил, как от Зала Советов расходятся по резиденциям несколько остальных Хранителей, словно после его ухода, они задержались и обсуждали что-то еще.

Мелисс с места взвилась в небо и полетела в сторону темнеющих у обрыва скал, что целятся в небо между домиком Брестиды, и малахитовым куполом Селины.

Гнур посмотрел в сторону Страга и Лотера. Поединщик уловил его как будто обеспокоенный взгляд.

Птеринг стоит поодаль от Гнура, тоже поглядывает на циркача странно. Он уже присел и взмахнул крыльями, чтобы улететь, но заметил, что гоблин не уходит, и остановился. В следующий миг он прищурился, на птичьем лице мелькнуло заговорщицкое выражение. Словно, придумав некий хитрый план, Керкегор плавно поднялся в воздух.

Голос Лотера вновь напомнил Страгу о присутствии вора.

– Ну в общем, – сказал оборотень, – хотел тебя попросить... я ж не раз тебя выручал. Спасал твою задницу.

Страг ошетинился.

– Как и я твою, – напомнил он. – И, по-моему, мы в расчете.

Лотер посмотрел циркачу прямо в глаза. Лицо у ворга грубое, какое-то нескладное, хоть и он мужественно красив, а глаза черные, как ночь.

– Само собой, – кивнул он, нехотя. – Я не долги считать пришел. Просто попросить об услуге. Вроде как по-соседски.

Страг нахмурился. От Лотера такое услышал впервые и ощутил легкое любопытство.

– Что ты хочешь?

– Лунная звезда, – проговорил ворг, – о которой ты упомянул на Совете... Ты бы мог снова ее найти? Тропу к ней отыскать сможешь?

У Страга задумчиво сдвинулись брови. Наконец, понял, о чем говорит ворг.

– Ты про тот странный цветок? Точно не помню, была ж гроза, темень вокруг. Но в лесу я, как рыба в воде. Если понадобится, найду.

Лотер улыбнулся. В глазах мелькнула радость, вокруг пролегли похожие на лучи морщинки. Но тут же постарался спрятать улыбку, вновь стал серьезным, будто такое проявление эмоций недостойно Хранителя от полудиких и звероватых воргов.

– Тогда предлагаю обмен... – начал он.

Внезапно над головами захлопали крылья, Страга и Лотера обдало ветром, так что у ворга на загривке всколыхнулась шерсть.

Циркач резко обернулся, рука метнулась к рукояти ножа на поясе. У Лотера выдвинулись клыки толщиной в палец, он громко зарычал.

Прямо возле них опустился Керкегор. Едва его ноги в сапогах из тонко выделанной кожи коснулись поверхности плато, он постарался придать лицу приветливое выражение, насколько это возможно, когда вместо рта клюв, и лицо, собственно, птичье. Однако в его взгляде Страг все равно заметил привычное высокомерие.

– Э...прошу прощения, – прокаркал он. – Не хотел прерывать вашу беседу. Но у меня к Страгу весьма срочное дело.

Птеринг повернулся к Лотеру, и тот окинул его неприветливым взглядом. Керкегор ответил тем же.

– Ты не мог бы нас оставить? – спросил он.

– С какой стати? – прорычал ворг, распрямив и без того широкие плечи. – Мы не договорили!

– Уверен, вы сможете сделать это позже, – сказал птеринг, оправляя плащ, который и без того сидит безупречно.

Керкегора еще никто не видел в мятом или грязном плаще. Перья на голове всегда чисты и опрятны, клюв тоже блестит чистотой. Пару раз Страг видел, как птеринг доставал один из своих мечей с тонкими длинными лезвиями, для пущей убедительности в разговоре, и этот меч тоже всегда чист, заточен, и тщательно отполирован.

– У меня разговор касается нашего давнего союза со Страгом, – произнес пернатый Хранитель. – Лотер, я тебе доверяю, как самому себе. Но этот срочный разговор – только для ушей Страга.

Лотер ошетинился, шерсть на груди и плечах стала еще чернее и гуще и даже проступила на щеках и подбородке.

– Это с каких пор ты возомнил себя важнее меня, Керкегор? – спросил он гневно. – Ты ничего не попутал?

– И в мыслях ничего такого не было, – заверил птеринг вежливо. – Просто мой разговор не терпит отлагательств. Оставь нас, Лотер, прошу тебя.

Ворг зарычал. Верхняя губа угрожающе приподнялась, приоткрыв толстый, как палец, клык почти такой же длины.

Страг вскинул руки.

– Хватит. Лотер, Керкегор. Вы как малые дети!

Он посмотрел на ворга.

– Лотер, твою просьбу я слышал, возьму на заметку. Если смогу – помогу. Уважь теперь Керкегора.

– Ладно, – кивнул Лотер насмешливо. – А то, не дай Великая Медведица, он еще яйцо прямо тут снесет от волнения.

– Я могу снести яйцо кому хочешь, – произнес птеринг нейтрально, но в голосе чувствуется сдерживаемая ярость. – Если с разбегу и лапой.

– Осторожнее, Керкегор, – предупредил ворг. – Не забывай, что я не Гнур. Перья полетят, как из прорванной подушки.

Птеринг делал вид, что не расслышал. Лотер повернулся к циркачу.

– Поговорим позже.

Он смерил птеринга неприветливым взглядом и ушел в направлении своего леска.

– Что стряслось? – спросил поединщик, когда Лотер удалился, и они с птерингом остались одни. Слышно, как в лесу воргов чирикают птички, из болота огра доносится кваканье жаб, а порыв теплого ветра принес запах тины и стоячей воды.

– У меня к тебе действительно важный и срочный разговор, – заверил Керкегор. – Но я прошу тебя быть моим гостем и отобедать со мной.

Он указал пернатым пальцем на платформу-треножник по ту сторону Зала Советов.

– Там мы сможем откусать, отпить... то есть выпить вина, и вокруг меньше ушей.

Страг с сомнением посмотрел на уходящую к самому небу платформу на высоких деревянных подпорках. Вверх уходят цельные бревна, каким-то образом соединенные между собой.

– Эх, ты бы уж что ли лестницу построил, коли зовешь гостей. Может, лучше пошли ко мне в замок? И лезть на верхотуру не надо.

– Нет-нет, – запротестовал Керкегор. – Ты должен посетить мой дом, окажи любезность!

По лицу Страга было видно, что уже собрался отказать, но потом в глазах что-то изменилось. Он махнул рукой.

– Ладно, идем. Поесть бы не мешало. Но если предложишь засушенных червяков, или чем вы там питаетесь, то – имей в виду – есть не стану!

Керкегор улыбнулся, насколько позволил клюв.

– Поверь, ты еще пальчики оближешь.

Рядом раздалось тяжелое дыхание. К ним подбежал раскрасневшийся Гнур. Глаза превратились в щелки, бивни торчат угрожающе. По его морде заметно, что он не прочь пропороть ими Керкегора, еще как не прочь.

– Страг, едрена-матрена! – воскликнул он. – Идем со мной! Есть срочный и важный разговор! А эта ошипанная курица в сапогах пусть подождет!

У циркача приподнялась бровь. На лице отразилось удивление и раздражение одновременно.

– Какого черта вы все от меня хотите?!

Он повернулся и увидел, что на полпути от Зала Советов до места, где Гнур с птерингом уговаривают его отойти переговорить, стоит Брестида. Волосы амазонки распущены и красивым огненно-рыжим каскадом спускаются на плечи поверх кожаного панциря. На осыпанном веснушками лице улыбка, зеленые, как молодая трава, глаза маняще блестят, Брестида стреляет взглядом в Страга.

Ему показалось, что кожаная юбка на ней короче, чем была на собрании, а кожаный лиф украшен серебряной нитью и изумрудами и выглядит тонким, будто не из кожи вовсе, а из ткани, что плотно обтягивает грудь.

Амазонка приветливо помахала рукой, изумруд в центре обруча, что удерживает на лбу волосы, на миг вспыхнул на солнце.

– Страг! – позвала она. – Можно тебя на пару минут? Нужно кое-что обсудить.

Она кокетливо улыбнулась.

– Желательно без лишних ушей. Обещаю, не пожалеешь!

Страг прищурился, в зеленых глазах промелькнуло подозрение.

– Да что вам всем от меня надо?!

Гнур возмутился:

– Ишь ты, рыжая бесстыдница!

Но сам так и пожирает амазонку глазами.

– Разделась... То есть разделась тут! Иди лучше улицы патрулируй! Пока ты здесь, преступники плодятся и размножаются.

– А ты мне не указывай, куда идти! – внезапно посуровевшим голосом ответила рыжеволоска. – А то я сама так пошлю, так пошлю...

Ее пальцы коснулись рукояти сабли на поясе, как бы намекая, что она не из робкого десятка.

Гнур холодно оскалил зубы, рука тут же вытащила из-за пояса тяжелый крашар. Другая ладонь поднялась к голове, толстые пальцы с когтями взъерошили жесткий ярко-красный гребень.

– Хочешь проверить, кто лучше владеет оружием? – спросил задиристо. – Давай, женщина, я не против! Проигравший отдает победителю ночь любви!

Птеринг заметил:

– Гоблин, а ты хитер, как всегда. Хоть выиграешь, хоть проиграешь, а в накладе не останешься. Тебя раньше насиловали амазонки?

– Ради такого дела не грех и проиграть! – самодовольно кивнул гоблин.

Страг в раздражении вскинул руки, как бы заслоняя уши и голову с обеих сторон.

– Хватит, я сказал!

Он угрюмо оглядел птеринга, Гнура и подошедшую ближе Брестиду. Ее руку уже оттягивает сабля, пальцы плотно охватывают рукоять. Она прожигает взглядом гоблина, тот ухмыляется в ответ.

– Раз уж вам всем приспичило со мной секретничать, давайте в очередь! – бросил он и кивнул птерингу. – Сначала иду с Керкегором. По крайней мере, он не орет, не брызжет слюной и не хватается за оружие! Учитесь, пока он жив.

От последней фразы высокомерное выражение лица птеринга дрогнуло. Он поморщился, мол, невежественный и грубый циркач, что с него взять.

– Очень правильное уточнение! – поддержал Гнур, глянув на Керкегора зверем. – Мотай на ус, птеринг. Точнее, на клюв, или на что там ты и твой презренный народ все наматываете.

Гоблин повернулся к поединщику, во взгляде мелькнула досада и вынужденная мольба.

– Страг! Не делай этого! Я отдам тебе голос на ближайшем Совете! Поддержу все, что предложишь! Но не ходи сейчас с этим пернатым двуногим животным, пойдём со мной!

Он выпятил бивни, зеленое лицо пошло красноватыми пятнами.

– Имей в виду, как для гоблина, я делаю очень щедрое предложение!

Поединщик смерил его неприветливым взглядом, потом посмотрел на Брестиду.

– Страг, – сказала девушка кокетливо и в то же время надменно, – мое предложение ты слышал! И знаешь, что мое угощение куда слаще голоса на Совете. Если тебе мало, то при нашем разговоре будут присутствовать и другие девушки из моего отряда! Такое я предлагаю в первый и последний раз.

Она тряхнула волосами, те подпрыгнули красивой рыжей копной и мягко легли обратно на плечи. Взгляд ее зеленых глаз потеплел, в нем мелькнуло нечто настолько притягательное и начало распространяться на ее стройную фигуру, что засмотрелся даже птеринг.

– Решай же! – поторопила она.

Раздался топот и узнаваемый смешок гнома.

– А что это у вас тут за Совет собрался без остальных? – спросил Тарнат. – Брестида, ты выглядишь просто сногшибательно! Тебе надо так одеваться! И ездить по городу! А еще лучше – выезжать в городской дозор голой!

Грубоватое лицо с жиденькой бородашкой приняло мечтательное выражение, он едва не облизнулся, как кот на сметану. Затем продолжил:

– Но сначала надо отрастить волосы до земли, чтоб прикрываться! Все будет как бы намеками, но пристойно! Увидишь, в Цитадели и преступников не останется. Все воры и нарушители спокойствия тут же сложат оружие и пойдут к тебе сдаваться! Я сам ради такого дела готов стать преступником, хе-хе-хе!

Как ни ярился Гнур, а Брестида ни прожигала Страга гневным и одновременно зовущим взглядом, циркач все же ушел с птерингом. В животе уже давно с голоду танцуют и лупят друг друга по башке кишки, при этом громко урча, поэтому он при любом раскладе был готов пойти сперва туда, где сможет поесть.

– Я ценю то, что ты все же выбрал пойти со мной, – сказал скрипучим голосом Керкегор. – А не с этой двуногой жабой и не с рыжей бестией. Приятно, что ты чтить заключенный меж нами союз... Это говорит о твоих высоких моральных устоях! Это верный признак того, что...

Страг его прервал.

– Я жрать хочу, – пояснил он просто. – Ты – единственный, кто догадался предложить угощение.

Птеринг на мгновение замер и в неприятном удивлении щелкнул клювом.

– А если бы я не предложил разделить трапезу, неужели ты бы не...?

Циркач сдвинул плечами.

– Я бы тогда сперва пошел домой или в таверну к гномам. Перекусил, а потом бы уже занялся своими делами.

Керкегор погладил себя по заросшим пухом щекам. Его птичьи глаза, расположенные так, что видит все, как спереди, так и сзади, оставались холодными. Затем понимающе кивнул. Выражение на его пернатом лице гордо говорит – главное, что я победил!

Они прошли мимо вырытой Грагрхом ямы, и Страг критически оглядел брошенные вокруг камни – гоблины обещание не сдержали и унесли только часть этих выброшенных кусков породы.

– Вот и имей после этого дело с гоблинами, – пробормотал под нос недовольно.

– Ты всецело прав, – поддержал Керкегор. – Полагаться на этих жабомордых – все равно, что строить дом на краю обрыва. Не ровен час, все свалится в пропасть.

Страг посмотрел на него искоса, пожевал губами, лицо приняло скептическое выражение.

– Так ради чего ты меня позвал? Вряд ли просто будем спокойно обедать. Что вообще на вас всех нашло?

Керкегор снова погладил себя по щекам, но на этот раз еще коснулся и подбородка, а его взгляд сделался загадочным, в глазах мелькнули хитрые искры. Он улыбнулся мягкими уголками клюва.

– Я все объясню, – заверил он. – Только давай сначала поднимемся ко мне.

Глава 6

Огромная, уходящая в высоту платформа на трех длинных опорах, подобно копьё, пронзает чистое голубое небо. Однако не превышает максимальную высоту, о которой условились Хранители при возведении резиденций. Как не превышают ее еще три таких же платформы по обе стороны и позади. Вокруг них высоко-высоко, мелькая на фоне облаков, носятся черные точки стрижей.

– Смотрю, ты уже успел достроиться, – заметил поединщик одобрительно. – Как-то раньше внимания не обращал.

– Моим сородичам нужно где-то жить, – горделиво пояснил птеринг, проводя пернатой ладонью по ярко-красному гребню, который еще краснее, чем у Гнура. К тому же, если у гоблина гребень из жестких волос и похож на растущую на голове щетку, то у Керкегора он крупнее и выглядит мясистым и упругим, точно наполненный водой горб верблюда.

– Сейчас я призову своих сородичей, – сказал он, – они спустят корзину для продуктов и поднимут тебя наверх.

Страг покачал головой.

– Только этого не хватало.

Керкегор развел руками-крыльями, отчего полы его плаща колыхнулись.

– Другого пути нет. Лестниц не держим – мы не можем подвергать себя риску.

Птеринг задрал голову и что-то прокричал на своем свистяще-чирикающем языке, который еще и звучал гортанно и отдаленно напомнил Страгу бульканье.

Наверху, на самой платформе, показалась крылатая фигура в плаще. Прокаркала или прокукаркала что-то в ответ и исчезла. Страг даже отсюда, с земли, заметил у нее на голове ярко-красный гребень, как у Керкегора.

– Я распорядился, чтоб нам накрыли на стол, – пояснил птеринг. – Вот только как ты собираешься подняться ко мне, если...

Страг молча подошел к ближайшему из трех деревянных столбов-опор и провел по его поверхности пальцами. Затем задрал голову, на лице сосредоточенное выражение, будто что-то подсчитывает. В следующий миг поединщик взялся за столб обеими ладонями, обхватил руками и ногами и с ловкостью кошки принялся карабкаться вверх. Он двигается довольно резво, от удивления у Керкегора приоткрылся клюв, на миг обнажив малиновую полость рта, в котором мелькнул частокол зубов.

За спиной у птеринга раздался скрипучий, прозвучавший, как дуновение ледяного ветра голос, и пернатого передернуло:

– Этот человек ловок, но он зря тратит силы.

Птеринг обернулся и увидел стоящую рядом баньши. Она невысокая, почти прозрачная, в странном белом платье, что очень напоминает саван. Из длинных и широких рукавов торчат узкие ладони. Седые волосы рассыпались по спине, на лице застыла скорбь.

– Он гордый, – пояснил Керкегор, вернув себе важный вид, – и в этом его родство с благородными и мудрейшими птерингами. Вообще, гордость отличает нас всех от животных. У кого ее нет, тот – как дворовая собака. Сколько хозяин ни пинает, она все равно простит и будет кланчить еду.

Баньши мазнула взглядом по его покрытому перьями лицу. На миг их взгляды пересеклись, но птеринг первым отвел глаза.

– Я видела, как вы окружили циркача по дороге к его замку, – продолжила тихим голосом, с такой интонацией, будто говорит речь на тризне по павшим. – Что вам от него нужно?

Керкегор приосанился, принял гордый и величественный вид.

– Прошу меня простить, но это пока что тайна. Времени осталось мало, я не хочу ничего испортить.

Баньши едва заметно кивнула и поплыла над землей прочь, в сторону обрыва, за которым видна сияющая на солнце гладь моря.

– Постой! – прокаркал ей вдогонку Керкегор. – Расскажи, где ты постоянно прячешься, что тебя целыми днями не видно?

Однако Хранительница не ответила. Она продолжала отдаляться, пока не исчезла где-то у домиков амазонок.

Взмахнув крыльями, птеринг принялся по спирали облетать уходящую в высоту платформу, поднимаясь все выше.

Через какое-то время его ноги в кожаных сапогах со стуком коснулись досок платформы, он сложил за спиной крылья.

Спустя несколько мгновений снизу послышались шорохи, и на платформу вылез Страг. Его короткие непослушные волосы ерошит ветер, открывая взору чуть вытянутые и заостренные уши. За спиной роскошная панорама, где как на ладони видны резиденции Хранителей, сам Зал Советов и многочисленные дома переселенцев, кругами возведенные вокруг жилищ Хранителей.

Поединщик вдруг резко качнулся, едва не сорвавшись с края платформы. В последний момент резко выбросил в стороны руки и, сумев сохранить равновесие, отошел от края.

– Мои поздравления, – проговорил Керкегор, несколько раз символически хлопнув в пернатые ладоши. – Поднялся ты сюда быстрее, чем удавалось кому-либо из бескрылых. Я хочу сказать, не именно на эту платформу, но вообще... гоблины, к примеру, тебе и в подметки не годятся.

Птеринг приложил кончики пальцев ко лбу, демонстрируя восхищение.

– Я слышал, ты раньше был циркачом, – добавил он, не отводя глаз от человека-полуэльфа. – Как у вас, людей, говорят – талант не пропьешь, да?

– Хотя попытки были, – закончил за него Страг и кивнул на вход в просторный деревянный дом с круглыми окнами и треугольной крышей без каких-либо украшательств. – Давай уже веди, гвоздь мне в пятку. После того, как залез на этот твой скворечник, жрать захотелось еще сильнее!

– Добро пожаловать в мое скромное жилище, – произнес Керкегор с приглашающим жестом.

Страг с интересом посмотрел на большую коробку из четырех стен с обычной, уходящей под углом вверх крышей.

Идеально круглый вход и правда делает его похожим на скворечник. Он занавешен плотной тканью, напоминающей изнанку ковра.

Керкегор подошел первым, от его прикосновения ткань отодвинулась, открывая проход, и птеринг приглашающе кивнул.

Переступив порог, циркач оказался в просторном помещении. В такие же круглые, как дверь, окна вливается яркий солнечный свет. По углам горят светильники на высоких металлических подставках, выгоняя затаившиеся там тени.

От брошенного в сторону длинного стола взгляда Страг сглотнул голодную слюну. Здесь в мисках лежат крупные спелые яблоки, круши размером с кулак, отдельно на блюдечках горки крупных и мелких орехов и ягод, гроздья спелого винограда – белого, желтоватого, насыщенно-синего, полупрозрачного с красноватым отливом. Капельки воды блестят на фруктах и ягодах, как роса на траве.

Здесь же поединщик заметил несколько небольших мисок, в которых рассыпчатые зерна. Они либо сухие, либо залиты кипятком, и от них поднимается пар. Некоторые залиты молоком.

– Прощу за стол, – произнес важно Керкегор, указывая на лавки по бокам.

Страг молча кивнул. Затем задумчиво провел рукой по чисто выбритому лицу, коснулся рукоятей метательных ножей на поясе, как бы проверяя, на месте ли.

– В моем доме тебе ничего не угрожает, – заметил Керкегор. – Садись, сегодня ты – мой гость! Разве что случайно можешь упасть с края платформы, но ты держись поближе ко мне.

– Ага, – буркнул поединщик, – упадем вместе, так веселее.

Он медленно опустился на лавку, та жалобно скрипнула. Страг рассматривал диковинные штуки на стенах – не то коврики, не то маленькие картины, но сделаны из плотно подогнанных друг к другу тончайших прутиков дерева. Вместе их держат тонкие белые тесемки по бокам.

На одной изображен лес с чистым голубым небом и солнцем, похожим на огромную вишню. На другой весело течет по камням ручей, рядом сидит громадный медведь. Еще на одной во весь рост изображен птеринг с мечами в руках. Лезвия длинные и тонкие, совсем как те, что носит Керкегор. Рядом на земле лежат поверженные – зарубленные и истыканные стрелами – гоблины.

На четвертой картине Страг увидел огромную гору. Часть ее склона покрыта лесом. Он виден то здесь, то там, похожий на островки зелени. Остальные части горы пустынные, там сухая и каменистая земля. Кое-где камни торчат, будто пеньки срубленных деревьев.

Циркач перевел взор выше, и глаза на мгновение широко раскрылись. Губы сжались в прямую линию, в зеленых глазах промелькнуло узнавание.

С неба к вершине летит нечто сияющее, ослепительно яркое, будто от солнца отделился сгусток сжигающего все на своем пути света и несется к горе, перечеркивая небо длинным огненным хвостом.

– Долгон, – прошептал он.

На миг и без того суровое лицо сделалось угрюмым, будто что-то вспомнил. Из размышлений его вывел голос птеринга.

– Вижу, ты узнал место падения Талисмана, – произнес он, постукивая половинками клюва друг о друга.

Страг кивнул.

– Такое не забывается.

В глазах Керкегора мелькнуло нечто, похожее на участие.

– С тобой там произошло нечто плохое, так ведь? Это там ты потерял жену?

Циркач остановил его расспросы резким жестом.

– Давай лучше поедим, – сказал он глухо. – Картины красивые. Жены делали?

– Их должен уметь делать каждый уважающий себя птеринг, – ответил Керкегор. – Ту, что с горой, делал я. Ибо мои жены не видели падения Талисмана.

Поединщик снова кивнул, оглядывая голодным взглядом фрукты, ягоды и орехи в мисках, и жалея, что нет мяса.

Птеринг тем временем продолжал.

– Это называется циновки, – сообщил он, указывая на картины из палочек на стене. – На нашем языке хунь-янь.

– Гм... – сказал Страг, поморщившись. – Я-то не против сквернословия. И не такое слышал. Но вот при женщинах про это свое хунь...анань...В общем следи за тем, что говоришь. Чтoб неудобно не получилось.

Но Керкегор его не слушает. Он снял плащ, и, оставшись в одном лишь поясе, расставил в стороны крылья. Закрыв глаза, он начал приседать, покачивая из стороны в сторону пернатой головой. Страг привык его постоянно видеть в плаще, и от вида Керкегора, целиком покрытого перьями, так сказать, голого, поединщик изумленно вздрогнул.

Ноги птеринга оказались толстые и мощные, тоже все в перьях. Он напомнил Страгу гигантскую, вставшую на задние лапы курицу. Вот только на поясе висит пара ножен с мечами, а на ногах сапоги. Высокое, покрытое перьями с головы до ног тело, под перьями выпирают мускулы. На груди, придавливая перья, висит Осколок – мелкий, но с острыми гранями.

Поединщик громко прочистил горло, и птеринг открыл глаза. Он посмотрел на Страга вопросительно.

– Что это было? – спросил поединщик с подозрением. – Зачем разделся? Ты, что, дома голый ходишь?

– Я произносил нашему птичьему богу Кеацтокакаклю молитву перед едой. У нас так принято. Но если я в квесте или среди недоброжелателей, то этим можно пренебречь, – важно ответил Керкегор. – Ты мой гость, я тебе доверяю. Кстати, если желаешь помолиться перед вкушением пищи вместе со мной, тогда тоже раздевайся и...

Страг торопливо остановил его жестом.

– Я верю, что еда не отравлена. Нет нужды никому молиться.

Керкегор снова облачился в плащ и сел на лавку по другую сторону стола. Он сделал приглашающий жест.

– Раздели со мной трапезу, человек.

Страг с сомнением оглядел всевозможные фрукты в мисках, в животе квакнуло так громко, что, кажется, никакие фрукты не помогут, сейчас бы баранью ногу или зажаренного на вертеле поросенка. Однако, помедлив, взял спелое яблоко и звучно откусил. Брызнули капельки сока, твердоватая мякоть захрустела на крепких зубах.

Керкегор кивнул, придвинул к себе миску с замоченными в молоке зернами и принялся понемногу клевать.

– Скоро праздник Луны, – пояснил он в ответ на вопросительный взгляд поединщика. – Это своего рода подготовка. Пост. Приходится отказываться от мяса и от женщин.

– И от мужчин, – добавил Страг.

Керкегор закашлялся, глаза выпучились. Ярко-красный гребень возмущенно дернулся.

– Да как тебе только в голову взбрело... Мы ничем таким не занимаемся!

– А как же твои жены? Им же приходится отказываться от тебя.

Птеринг махнул рукой, выражение лица сменилось на доброжелательное.

– Курица – не птица, женщина – не птеринг, – изрек он, заговорщицки понизив голос до шепота. – Баба она и есть баба.

Страг быстро обглодал яблоко и положил огрызок на стол. Посмотрел на Керкегора в упор.

– Зачем позвал? – спросил он. – И почему вы все устроили там этот спектакль? Ты, Гнур, Брестида и Лотер!

Птеринг придал лицу невинное выражение, посмотрел честным открытым взглядом.

– Я понятия не имею, что хотела Брестида и все эти...звери, – сказал он. – А у нас, древних и мудрых птерингов, как я уже говорил, скоро праздник Луны.

Страг прищурился, взял горстку очищенных орехов.

– И что? Я лез на твою верхотуру только затем, чтобы это услышать? Знаешь, Керкегор, я за тебя рад. А внизу нельзя было об этом сказать?

Он посмотрел на клювастого Хранителя с осуждением, закинул орехи в рот.

Пару мгновений Керкегор молчал. Слышно было, как циркач звучно перемалывает зубами ореховые ядра.

Птеринг нехотя произнес:

– Знаешь, мои сородичи кого попало к себе не приглашают. Такое доверие оказывается лишь дорогим друзьям. А они, как существа благовоспитанные, потом могут отблагодарить чем-нибудь в ответ...

Страгу в лицо бросилась кровь. Он резко поднялся, задев локтем миску, и яблоки покатались через весь стол в разные стороны, посыпались на пол. От резкого движения у Страга за спиной перевернулась и с грохотом ударилась об пол лавка.

Его зеленые глаза сверкнули.

– Керкегор! – прорычал он. – Ты мне зубы не заговаривай! И не прикидывайся невинной девой на сеновале. Говори прямо, чего хочешь!

Птеринг тоже встал и развел руками. Он посмотрел с видом попавшего в безвыходное положение существа.

– Как я уже сказал, через два дня праздник, – произнес он, глядя поединщику в глаза. – Мне и моим сородичам нужен аркутарх.

– Арху-что? – не понял Страг.

Птеринг снова развел руками.

– Цветок, что ты видел в лесу. Он встречается очень редко. Но на празднике Луны – просто необходим. Вот я и прошу тебя, как союзник и как Хранитель Хранителя – принеси его мне.

Страг нагнулся и одной рукой без труда поднял тяжелую опрокинутую лавку, легко приставил к столу. Затем посмотрел на Керкегора, буквально прожигая взглядом.

– Значит, Гнуру и Лотеру с Брестидой тоже нужен цветок? Вы все хотите заполучить Лунную звезду. Но ты, значит, самый хитрый, да? Думаешь, раз позвал к себе домой и дал пожевать яблоко, то уже все, я на твоей стороне, что ли?

Птеринг скорбно покачал головой.

– Я считал, мы союзники. Я поддерживаю тебя и твои решения на Совете, а ты – меня. К себе пригласил тебя просто так, из дружеского расположения.

Поединщик покачал головой.

– Керкегор, твое вранье читается на раз-два. Выходит, вам всем просто нужен этот чертов цветок.

Птеринг на мгновение отвел взгляд, а затем снова устремил на циркача.

– Его не зря называют Лунной звездой, – сказал он быстро. – После того, как сорван, он остается живым еще какое-то время. И, когда на него падает свет полной луны, он являет собой неопишемое зрелище! И мой народ всегда поклоняется ему во время праздника Луны.

Глаза Керкегора на мгновение расширились, выражение птичьего лица сделалось замороженным, как будто в эту минуту он увидел перед собой тот самый цветок из леса.

– Благодарю за гостеприимство, – обронил Страг и направился к двери.

– Подожди! – воскликнул Керкегор, вскидывая пернатую ладонь. – Напоследок хочу тебе кое-что показать! Клянусь, такого ты не видел нигде и никогда!

Поединщик остановился и повернулся к нему, в глазах небрежный вопрос, на лице явное сомнение.

– Танец птерингиц! – торопливо пояснил Керкегор. – Я и одна из моих жен станцуем для тебя.

Страг посмотрел озадаченно.

– А что в ваших танцах такого особенного? Если это похоже на вашу утреннюю молитву, когда вы орете, как резаные, и не даете всем спать, то...

Птеринг покачал пернатой головой, вид у него сделался обреченный.

– Давай договоримся. Если ты сейчас увидишь нечто такое, что тебя изумит или хотя бы позабавит, и признаешь, что ничего подобного никогда прежде не видел, то – отдашь Лунную звезду мне.

Страг задумался, брови сдвинулись, в глазах промелькнуло любопытство.

– А что такого в ваших танцах? Вы танцуете, стоя на голове?

Керкегор, видя, что сумел поймать циркача на крючок интереса, позволил себе улыбнуться. Он приложил ладони к клюву.

– Видишь ли, в нашем племени жены состоят в строгом подчинении мужьям. Муж господствует над женой, а чем больше жен, тем лучше для нас. И никто из них не смеет своему мужу и господину и слово сказать поперек.

Керкегор вновь посмотрел на Страга обреченно.

– Раз в несколько чаров, по-вашему, месяцев, жена имеет право пригласить своего мужа на танец. И во время этого танца они с мужем на время меняются местами. Она обретает свободу и независимость, а также шанс принимать решения самостоятельно.

Страг иронически хмыкнул.

– Даже интересно стало, как все это можно проделать во время танца. Уговорил.

Он подошел к лавке и опустился на жесткую деревянную поверхность.

– Ладно, я посмотрю на ваш танец. А если и вправду удивишь, то принесу тебе Лунную звезду. Если сумею вспомнить, где именно в лесу ее видел.

В открывшуюся дверь одна за другой вошли птерингицы. Они оказались не такие высокие, как Керкегор. Гребни на головах не такие яркие и немного меньше размером. Лица скрыты шелковыми платками, так что открыты только глазницы и клюв.

Поединщик стал ловить на себе любопытные взгляды пернатых женщин. На них покрытые узорами платья, на вид обыденные и практичные, но в то же время красивые. Страг с интересом заметил, что руки у них по толщине не уступают Керкегору.

Все четыре птерингицы поклонились Страгу. Они стараются не смотреть поединщику в глаза, будто это запрещено, старательно отводят взгляд, и все чаще поглядывают на Керкегора.

Птерингица, что с краю, смело вышла вперед. Остальные три отошли к большому сундуку в углу и что-то из него извлекли. В руках одной появилась деревянная дудочка, вторая держит бубен, а третья – небольшую доску с натянутыми на колышках жилами.

– Сегодня со мной будет танцевать Ададар, – торжественно произнес Керкегор.

Под заинтересованным взглядом Страга он снял пояс с мечами и прислонил в углу к стене. Затем скинул плащ.

Птеринг ему кивнул, и они вдвоем сдвинули стол и лавки к стене. Страг сел на лавку в ожидании обещанного танца, а Керкегор остался стоять в центре комнаты и жестом подозвал ту, кого он назвал Ададар – птерингица с желтоватыми перьями на лице, которые чуть длиннее, чем у остальных жен, и отчасти напоминают приглаженные волосы.

Однако Ададар вдруг что-то прокаркала и указала на Страга.

– Что она говорит? – спросил он с интересом.

Керкегор не ответил. Он прокаркал что-то жене в ответ с вопросительной интонацией и, как показалось циркачу, недовольно. Из ее клюва вновь донеслись непонятные для Страга звуки, а пернатый палец указал на него.

Выражение лица Керкегора сделалось таким, будто он публично и с разбегу плюхнулся задницей в лужу. Пару мгновений неуклюже мялся, а затем перевел:

– Ададар желает в этот раз пригласить на танец...тебя, Страг!

Поединщик в недоумении нахмурился.

– Ты уверен, что правильно ее понял?

Птичье лицо Хранителя от птерингов вытянулось, он хлопает глазами, смотрит на жену так, словно не может поверить в происходящее.

– Ты, конечно, можешь и отказаться, – добавил Керкегор. – Я бы даже тебе именно это и посоветовал...Но с другой стороны...

Поединщик остановил его взмахом ладони.

– Чего ж отказываться. Даже любопытно. И часто твои жены приглашают на танец других мужчин?

– Да нет, такое впервые, – проговорил Керкегор загадочно.

Он бросает странные взгляды на Ададар, посылает ей знаки, словно уговаривая этого не делать, и тычет пальцем себе в грудь.

Ададар с ледяным взглядом покачала головой.

По взмаху рук Керкегора жены принялись играть. Комната наполнилась мягким свистом сопилки, мерным позвякиванием бубна. Третья жена ударила по натянутым с разной силой жилам на дощечке, и оттуда полилось бодрое брэнчание.

Ададар плавно вышла в центр комнаты, подняв крылатые руки и разведя их в стороны. Ее птичьи глаза не отрываются от поединщика. На ее покрытой слоем перьев голове едва заметно покачивается бледно-красный гребень. На миг Страгу показалось, что это мясная вырезка, и мелькнула мысль, что неплохо бы зажарить ее с чесночком.

Он развел в стороны руки и начал плавно двигаться в такт немного странной музыки, держа птерингицу в поле зрения.

Она тоже следит за циркачом неотрывно, ее движения плавные и в то же время уверенные, четкие. Ададар подплывает все ближе к Страгу. Когда оказалась совсем рядом, но резко взмахнула руками, и голову поединщика неожиданно сотряс сильный удар.

От неожиданности он вздрогнул и уставился на нее. Музыка по-прежнему играет, Ададар плавно движется в такт, водит перед собой руками, как бы играя с невидимым, льющимся с потолка потоком воды.

У Страга от изумления приоткрылся рот. В эту секунду птерингица взвилась в воздух, выбросив вперед ногу. Циркача сбило с ног, удар пришелся точно в центр груди. От яростного вопля жены Керкегора задрожали стены.

Страг не успел подняться, как Ададар с лицом, скрытым под колышущейся тканью шелкового платка, принялась охаживать поединщика мощными ударами ног, не давая ему встать.

Наконец, он сумел вскочить. Выставил руки, закрываясь от ударов. Руки птерингицы превратились в смазанную картину из разноцветных перьев, мелькающих перед лицом. И лишь болезненные и довольно сильные тычки в плечи и согнутые в локтях руки, что закрывают его голову, напоминают Страгу, что его пытаются нагло побить.

– Кер...Керкегор! – взревел он. – Убери свою бабу! Что она себе позволяет?!

– Прости, Страг, – донесся сквозь воинственные птичьи вопли Ададар знакомый голос. – Но я же говорил, что этот танец для наших жен – единственный способ хоть ненадолго обрести свободу и независимость. А заодно и отыграться на муже за долгие месяцы беспрекословного повиновения. Не знаю, почему она выбрала тебя! Клянусь богами, не знаю!

Ададар умудрилась огреть Страга кулаком по лицу, и поединщик яростно зарычал.

Он не заметил, как пернатая нога птерингицы под просторным платьем рванулась вверх и врезалась ему прямо в причинное место.

От резкой боли циркач согнулся и застонал. Он сделал глубокий вдох, затем сжал челюсти.

Керкегор стоит рядом, то и дело порываясь вмешаться, но в последний момент отступает, глядя на разъяренное лицо жены. Она снова осыпает Страга ударами – справа и слева, сверху, и метя снизу в подбородок. Однако после *самого главного удара*, циркач на все эти тычки не обращает внимание.

Поединщик со стороны напоминает медведя, на которого с лаем бросается мелкий, но осмелевший пес. По его потемневшему лицу стало ясно, что терпение закончилось. И что правилами гостеприимства теперь можно пренебречь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.